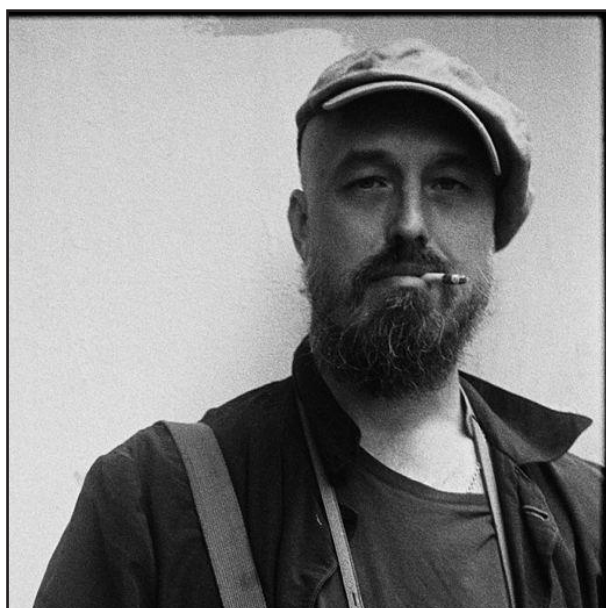

ФО
ФОТООБЗОР

Ежемесячный журнал
Сентябрь 2025 №9

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Интервью с Юрием Нездойминога

Елена Ерошевич. Проектная мастерская

Андрей Тихий. Серое и красное

Александр Веледимович. Анатомия портрета

Сергей Тихомиров. Самиздат

Прежние выпуски журнала

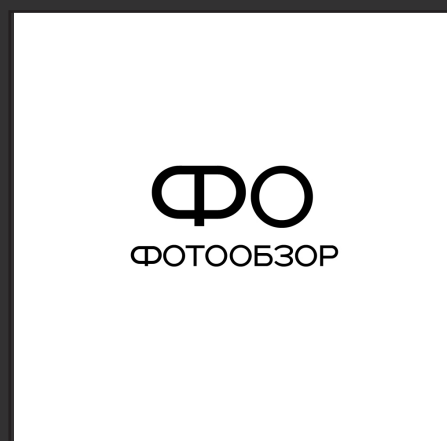
№5 Октябрь 2024

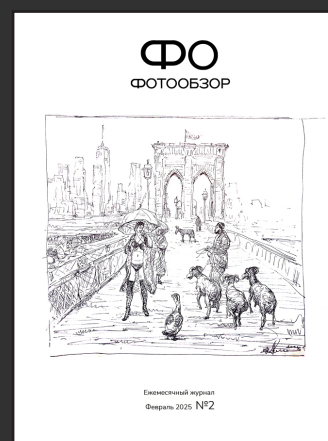
№6 Ноябрь 2024

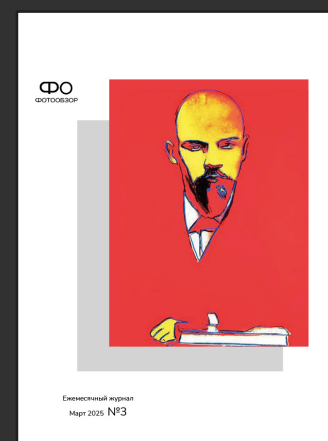
Декабрь 2024

№1 Январь 2025

№2 Февраль 2025

№3 Март 2025

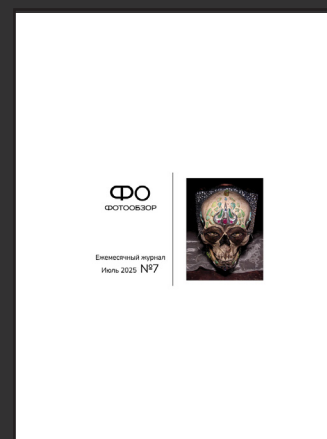
№4 Апрель 2025

№5 Май 2025

№6 Июнь 2025

№7 Июль 2025

№8 Август 2025

Журнал ФО фотообзор Сентябрь 2025 №9

Редакционная коллегия

Главный редактор
Эдуард Семушин

Заместитель главного редактора
Марина Глебова

Колумнисты:
Борис Гуревич
Марина Глебова
Еленка Донброва
Сергей Тихомиров
Дмитрий Аз
Александр Веледимович

Дорогие друзья и недруги!

Когда-то один лысый чудаков позвонил в Смольный... Может, барышню искал для веселья, а может, революцию хотел замутить. Но барышень не оказалось, только телефонистка. Пришлось делать революцию.

Это я к чему говорю. Мерной поступью падающего домкрата к нам движется ИИ-революция, которая, по заверениям рекламных буклетов, даст нам всем счастье. Причём сразу, быстро и безболезненно. Захотел фото — и вот оно: небо почище, закат ярче, уши у тётки Маруси стали симпатичнее, чем в реальности. Захотел шедевр — через пару секунд генерация, и держи, только не забудь лайк поставить нейросети.

И, конечно, теперь уже всё просто. Больше не нужно учиться видеть свет, ждать момент, таскать штатив и думать о композиции. У нас теперь есть кнопка «сгенерировать». Красота! Ну и что, что эта красота немножко одинаковая, и глаза у всех получаются, как у аквариумных рыбок. Зато быстро.

Правда, есть маленький нюанс: чем больше «счастья» нам обещает эта революция, тем чаще хочется спросить «а где здесь мы?» Мы, которые ошибались, заваливали горизонт, ловили не тот момент и радовались первому кадру, как ребёнок своей кривой каракуле.

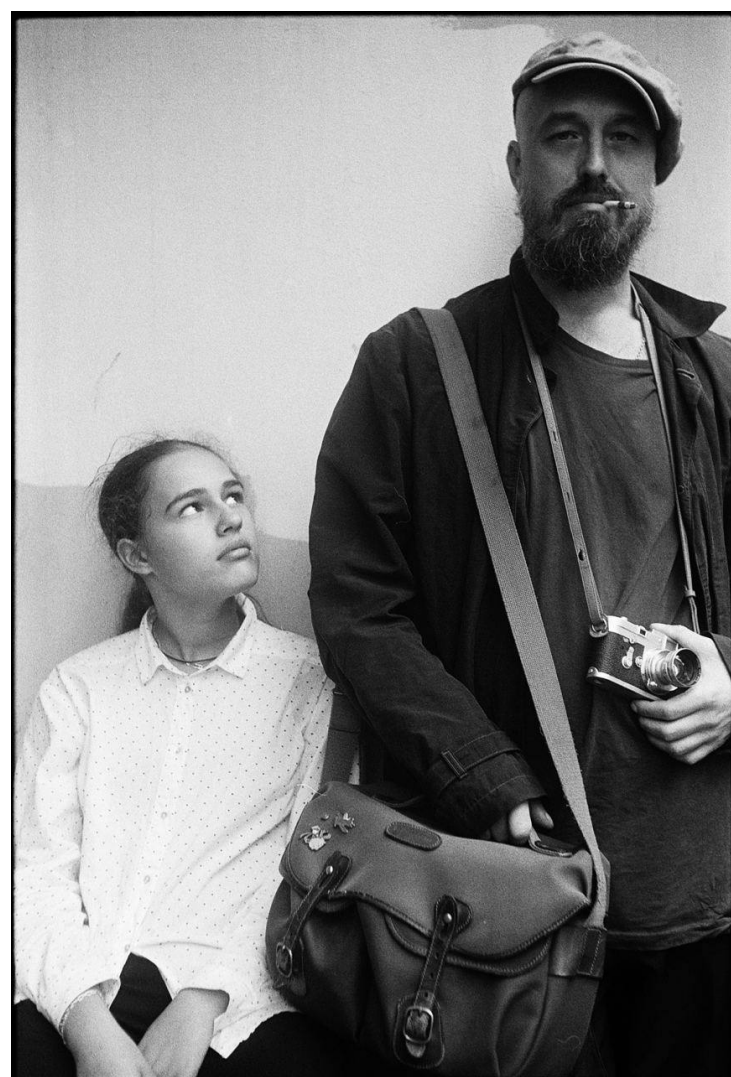
ИИ-революция, может, и наступит. Но, как показывает история с тем самым звонком в Смольный, результат бывает совсем не таким, как задумывался. Хотели барышню — вышла революция. Хотели счастья — получим, скорее всего, новую фотобиблиотеку из миллиардов одинаковых «шедевров», где наши живые снимки будут смотреться, как диковинные артефакты.

И, знаете, может, это и хорошо. Пусть ИИ делает «идеальное», а мы останемся при своём «живом». Хоть и с кривыми горизонтами.

Ваш редактор.

ЮРИЙ НЕЗДОЙМИНОГА

Интервью с автором

Прежде чем попасть в мир фотографии, я провел более 20-ти лет, занимаясь бальными танцами. У меня была замечательная карьера профессионального танцора, но в 2006 году я получил тяжелую травму и больше не мог продолжать танцевать. Я был подавлен и разбит. И чтобы не сойти с ума окончательно, я решил поступать во ВГИК на оператора-постановщика. Однако для этого необходимо было иметь базовые навыки в фотографии, и я решил сначала освоить именно это поле деятельности. Как раз в том году открылась школа фотографии имени Александра Родченко. В этой школе также преподавали все профессора института кинематографии. Те навыки, которые я получил за два года обучения в фотошколе, тот мир, что я для себя открыл, заставили меня принять решение отказаться от идеи работать в кино и остаться верным фотографии как единственной для меня форме самовыражения. И это остается таковым по сей день.

Вокруг всегда кто-то проехо́дит,
даже там, где никого нет. Просто
не торопись идти мимо.

Нездой

В жанре «Портрет» вы больше снимаете драму, тихую реальность или театральную экспрессию? Что для вас важнее: характер модели или атмосфера вокруг неё?

Все люди вокруг вдруг попадают в кадр, но это не их прихоть, просто, значит, мне что-то приглянулось.

Не, характер героев картинок меня не волнует вообще.

Как вы подходите к съёмке незнакомцев для «Повседневной жизни» — всегда спрашиваете разрешения или предпочитаете оставаться незаметным наблюдателем?

Никогда не спрашиваю, но не скрываю, что я снимаю или намереваюсь это сделать. Бывает, что меня не замечают, но это не намеренно, просто так выходит. Если люди проявляют нежелание, оставляю их в покое.

А почему ваши фотографии чёрно-белые? Простительная слабость автора?

Потому что цвет и чб — это два совершенно разных взгляда на композицию. А я не люблю сидеть на двух стульях. Лучше на одном, но максимально уверенно.

Какую реакцию вы бы хотели получить от зрителя при просмотре ваших снимков: задумчивость, ностальгия, удивление?

Фантазии и рассуждения на тему увиденного.

Есть ли снимок, к которому вы возвращаетесь мысленно чаще всего? Что он для вас значит?

Меня часто бросает из стороны в сторону: то мне нравится, то я думаю, что ничего особенного в них нет. Но в целом не стесняюсь могу показать лишь пару десятков картинок. Остальные, на мой взгляд, простенькие.

Знаете, бывает так...

Смотришь на фотографию, и вроде ничего такого. Мужик. Просто мужик. Лежит головой на столе. Ну... почти лежит. И у него глаза такие... чуть прищуренные. Как будто он не уверен — он в кадре или просто оказался рядом.

А рядом с ним — две головы. Тоже мужские. Только они из гипса. И они... молчат. Потому что гипс всегда молчит. Даже если в нём когда-то были чьи-то слова. И за этим всем — портрет женщины. Нарисованной. Она смотрит куда-то мимо, как будто всё это к ней не имеет никакого отношения. Ну и ваза. Конечно, ваза.

Потому что без вазы этот натюрморт был бы слишком прямым. И вот думаешь... Кто он этот мужик? Эти головы — это его прошлые лица? Или это просто мастерская, где он присел? А может, он сам уже чувствует себя одной из этих застывших масок, и разница только в том, что у него пока ещё есть тепло и дыхание?

И всё это... на подоконнике у окна, куда падает дневной свет. И, знаете, именно этот свет делает фотографию такой... настоящей. Потому что, если выключить свет, всё исчезнет, и не будет ни мужика, ни голов, ни женщины за стеклом.

Останется только тьма и ощущение, что что-то было.

Что вам приятнее: когда зритель говорит «глубоко» или когда просто вешает ваш кадр в прихожей?

Если в контексте, что моя картинка нравится, то, конечно, мне это приятнее. То есть, когда вешают, то, как понимаю я, значит, цепляет. Когда мне просто говорят, что это хорошо, я обычно теряюсь, как реагировать. Вроде как надо что-то отвечать, а у меня, кроме спасибо, в голове ничего не возникает. И вроде как какой-то должок за мной образуется), странно звучит, но делюсь мыслями как есть.

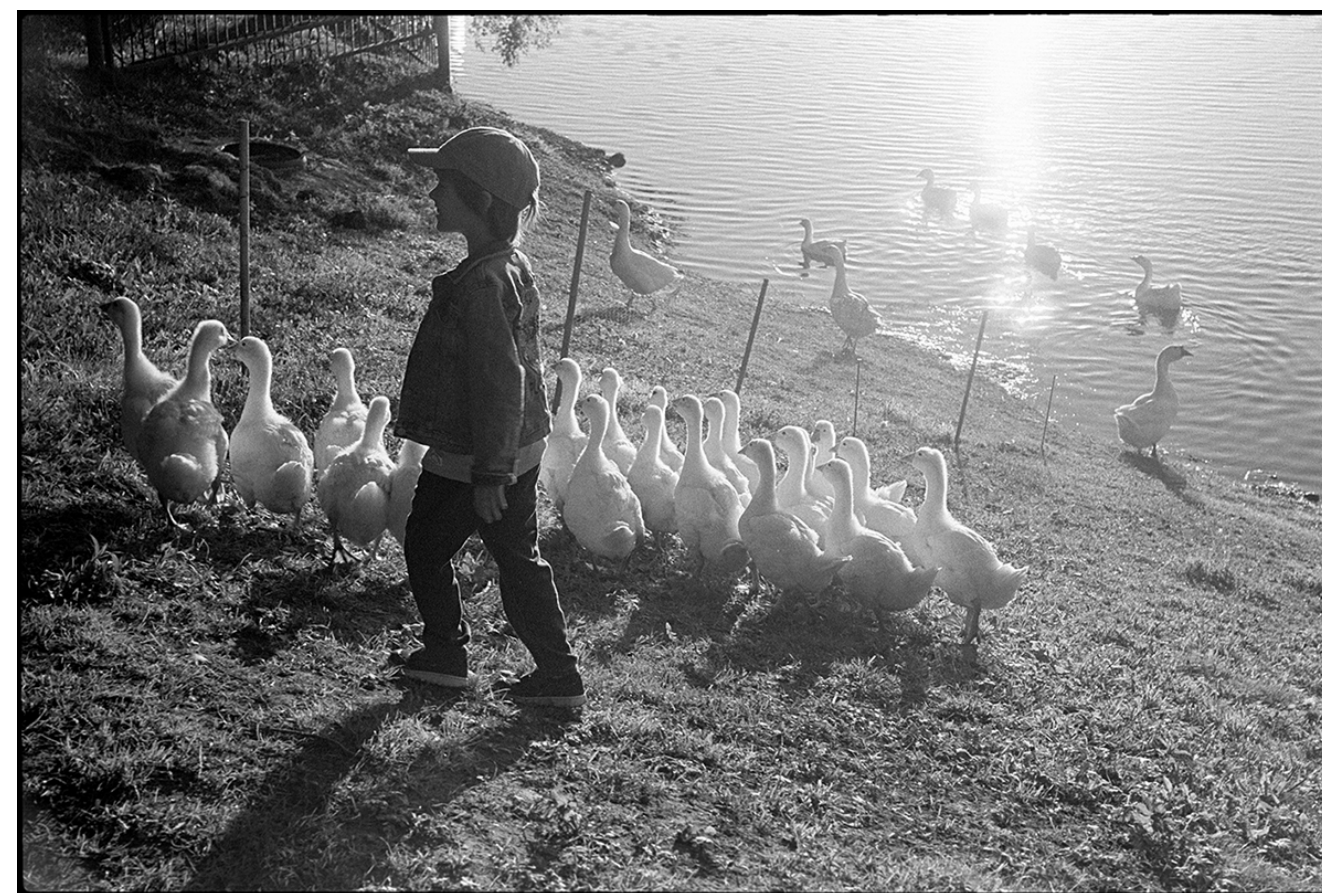
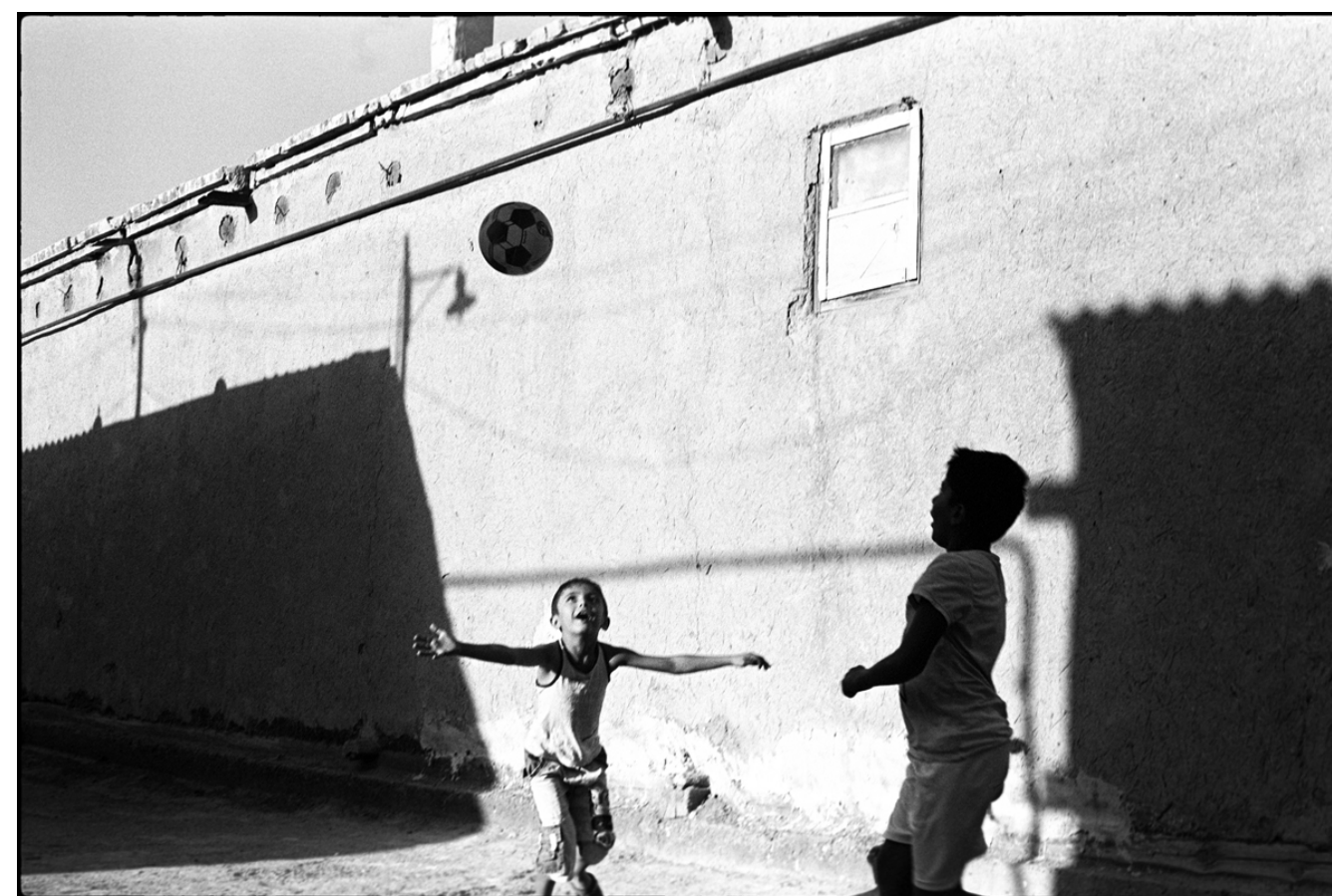
Если бы ваши фотографии имели запах, каким он был бы: утреннего хлеба, мокрой травы или старых книг?

Интересно). Первое, что приходит в голову — дым сигарет и вино. Это, наверное, ближе к книгам, но все же другое).

Случалось ли вам влюбляться в кадр ещё до того, как вы его сделали?

Да, точно да. Порой сразу видишь, как все будет, и снимаешь абсолютно на автомате. А потом идешь и думаешь, а попал ли в фокус, а точно все так получилось, как ты себе вообразил? И часто хочется переснять, а поезд уже ушел. И ты весь на иголках до самой проявки. Но иголки эти лечебные, и боль, что они доставляют, — это те эмоции, ради которых вообще все это и происходит.

Вы где-то выставлялись? Выставки, может, мастер-классы? Участвуете ли в жизни фотомира?

Я выставлялся раза три, по-моему. Первый раз сам. Второй раз в каком-то кафе, даже телевидение было). И третий раз компания Лейка выставляла меня в ГУМе в Москве. Мастер классы не провожу, потому что ничему не могу научить, самому ещё учиться и учиться. А творческих встреч было невиданное количество, последняя прошла 29-го июля в фотоцентре Photo One. Это тоже в Москве.

Ещё вспомнил, делал свою выставку-продажу пару лет назад.

И потом ещё в Брянск пригласили, туда отправлял картинки и сам приезжал. Так что уже пять набирается. Глядишь, так ещё что-то вспомню).

Как вы понимаете, что фото получилось живым: оно дышит или просто тихо смотрит на вас?

Чувство, логически уже потом доходишь мозгами. Но сначала визуальное впечатление. Правда, бывает так, что сразу какое-то отторжение из-за ожидания и неоправданности, и лишь через небольшое время (ночь, день) внезапно доходит: так это оно и есть и даже лучше, чем ты хотел сам или представлял себе.

Что для вас важнее: правильно пойманный момент или немного неправильно, но с историей?

Момент однозначно.

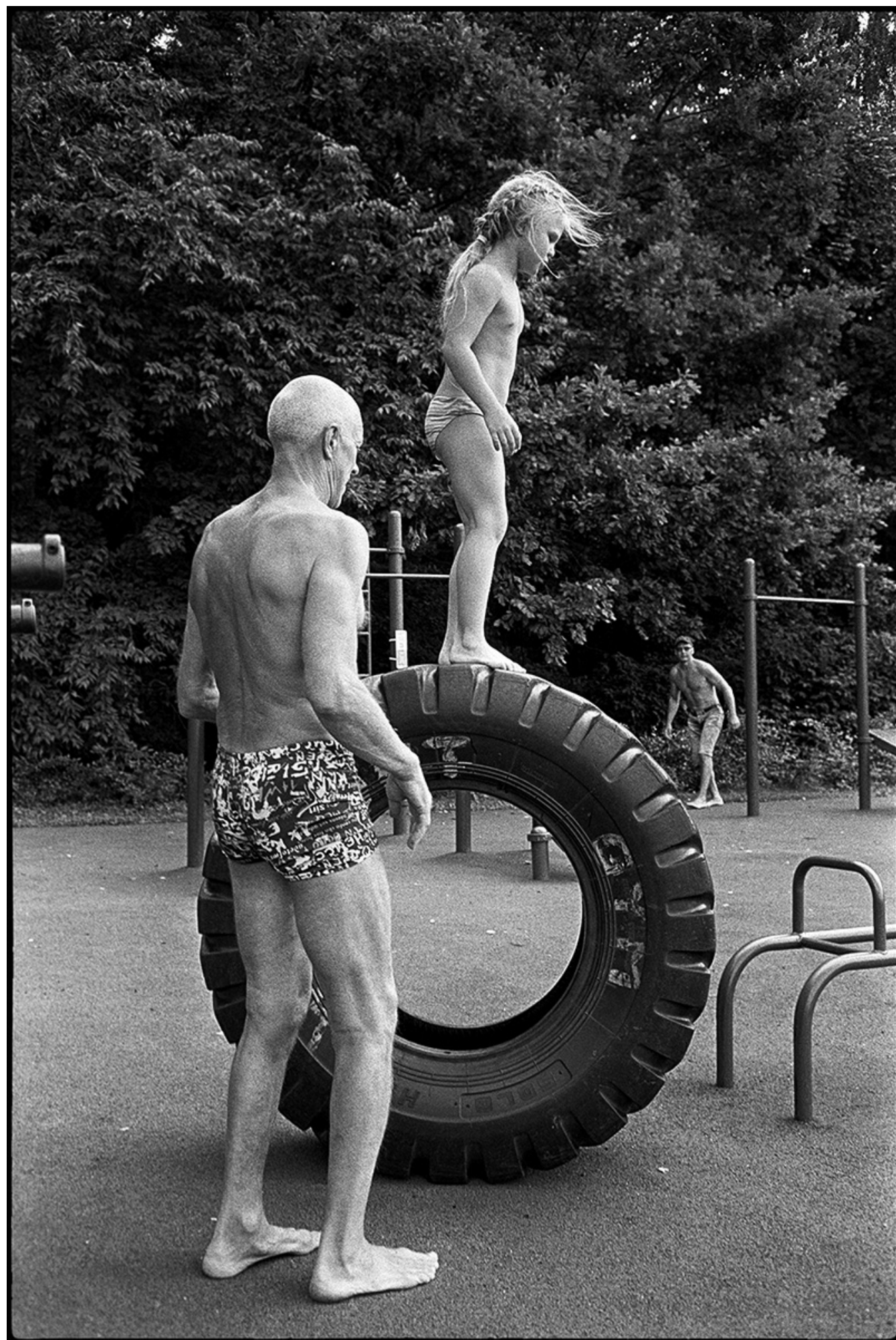
Потому что он создаст и визуальную красоту, и историю, и вообще более притягателен, чем притягивать чем-то вроде текста или как ещё, чтоб рассмотреть историю, а дальше там ничего не остается, не восхищает, разве что только повествовательная часть, но книжки и кино тут сильнее. Мне куда интереснее из того, что есть, вырезать не просто то, что я хочу, а что ещё будет удивлять и удерживать.

Что вам ближе: тихие истории в кадре или громкие заявления света и тени?

Равносильно близкие мне эти истории. Зависит от собственного состояния на момент и представленной фактуры.

Какие фотографии повлияли на ваше творчество? Кто из них вам нравится?

По-честному, три: Анри Картье-Брессон, Брассаи и Олег Виденин. Причем, если первые двое визуальны, то последний — повествовательно.

Если бы ваша фотография могла сказать что-то первому зрителю, что бы это было?

А я не знаю. Каждому своё: кто-то восхищается безвременностью, кто-то композицией, других трогает момент, третьи говорят, что так не бывает и это постановка, ну и т.д...

Бывает, ещё спрашивают, где это снято, и удивляются, когда узнают, что здесь)).

У вас есть свой взгляд на чуму XXI века — ИИ-поделки? Фотография всё? Как ушли в прошлое амбротипы, дагерротипы.

Настоящие мгновения в жизни не переплюнет ИИ, к тому же я вообще не питаю пиетета к цифровой фотографии, а ИИ — как ее отросток. У нас все просто: вот негатив, вот картинка.

Какое чувство вы хотели бы оставить зрителю после встречи с вашими фотографиями?

Желание посмотреть снова, а затем ещё раз и ещё.

Это как с музыкой. Когда тебе нравится какая-то пьеска, как мне, например, Моанп' авторства именно Чарли Мингуса, так вот ты её не просто хочешь пере-слушивать, а она буквально у тебя сидит в голове, и переслушать ещё раз — это как подтверждение существующего. Держит в невероятном состоянии куража и эмоций так долго, пока не перебьется чем-то другим, но! — как только ты услышишь её снова, ты пропал и попал. История повторяется. Такого я хочу от своих картинок. И к такой одной я возвращаюсь у Брессона — велосипедист.

С Юрием Нейздойминога беседовал Эдуард Семушин.

ОДНА ИСТОРИЯ

ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВ

На этой фотографии всё выглядит как случайная сцена, которая неожиданно превращается в метафору. В тишине воды — отражения листвы, как две половины невидимого купола. В центре — арбуз, медленно дрейфующий, будто планета, оказавшаяся не в космосе, а в чужом прозрачном мире. Нижний край кадра — кусок голубой поверхности, словно граница между нашими и чьими-то другими координатами.

Это кадр о паузе. О том мгновении, когда предмет перестаёт быть просто предметом и становится образом. Арбуз — не еда, а знак. Вода — не среда, а зеркало. Листва — не кроны, а звёзды. И мы невольно становимся свидетелями маленькой астрономии двора.

Планета лета дрейфует в тёмной Вселенной.

АНДРЕЙ ТИХИЙ

Когда рассматривала фотографии Андрея, мысленно выделила две группы снимков как условные серии. Одну группу объединяет серый цвет, где красивая картинка создаётся прежде всего тоновыми соотношениями и взаимодействием пятен и линий, в другой группе серый остаётся основным, но добавляется акцент — красный цвет.

К этому остаётся добавить, что снимает Андрей в стиле формализм. Красота этого стиля — в способности найти визуальную гармонию в обычной рядовой среде, увидеть и показать. Формалист видит то, что все остальные не замечают, тысячу раз пробе-

гая мимо. Это чистая эстетика без контекста. Здесь в кадре главное — не что снято, а как снято. Явить миру красоту там, где её не было. Различные сочетания линий, форм, цветов, пятен сами по себе создают радующее глаз изображение. Часто формализм бывает близок к минимализму — избегает ненужных лишних деталей. Иногда стремится к абстрактным образам, ведь здесь не важна узнаваемость предметов. Таким снимкам не нужны подписи к фотографиям, объясняющие, кто, где и почему. Это тихая поэзия линий, форм, теней, к которой надо прислушаться, посмотреть внимательно и просто запомнить. Формализм учит видеть.

Как вам удаётся в сером цвете сделать так красиво? Андрей, в чём секрет? И почему у вас так много фотографий именно в сером? Вы их как-то специально стараетесь найти или глаз так настроен?

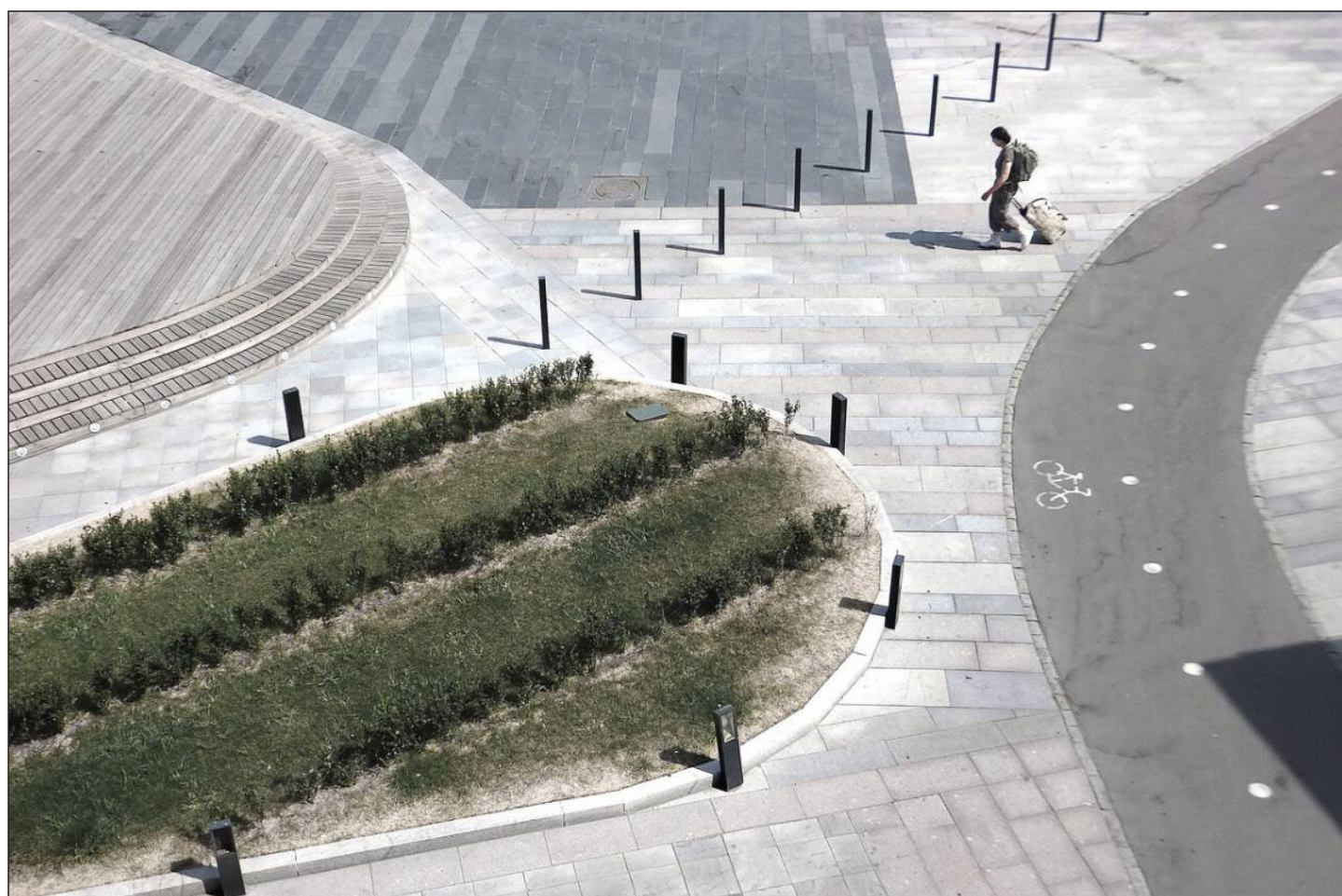
Я никогда не снимал сериями и не думал сериями. Поэтому выбор для показа моих работ именно в каком-то смысле серийно, да ещё и по цвету, стал для меня неожиданностью. Но такой взгляд со стороны оказался очень интересным. Я никогда не искал серый специально, так что количество — просто результат многолетних съёмок.

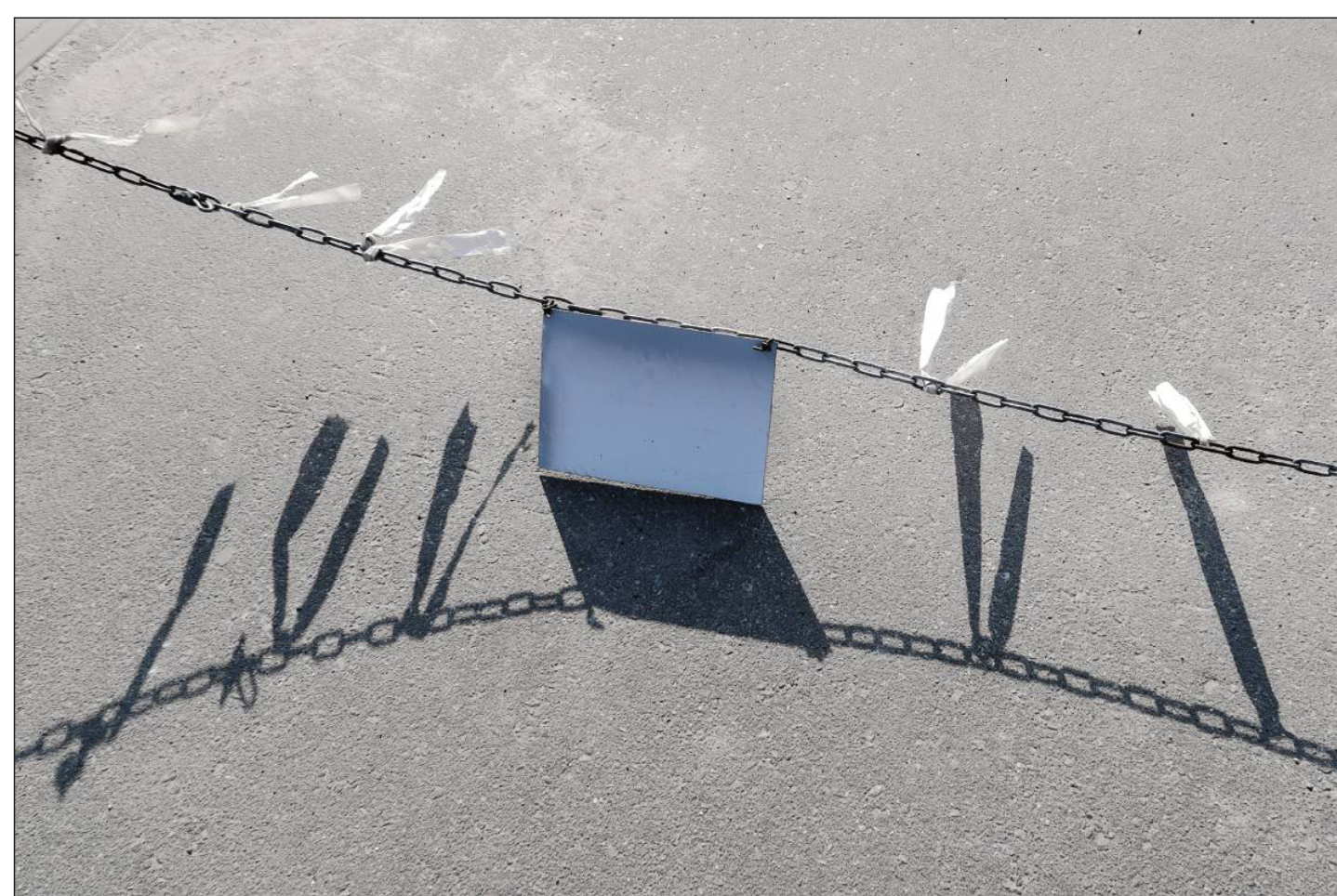
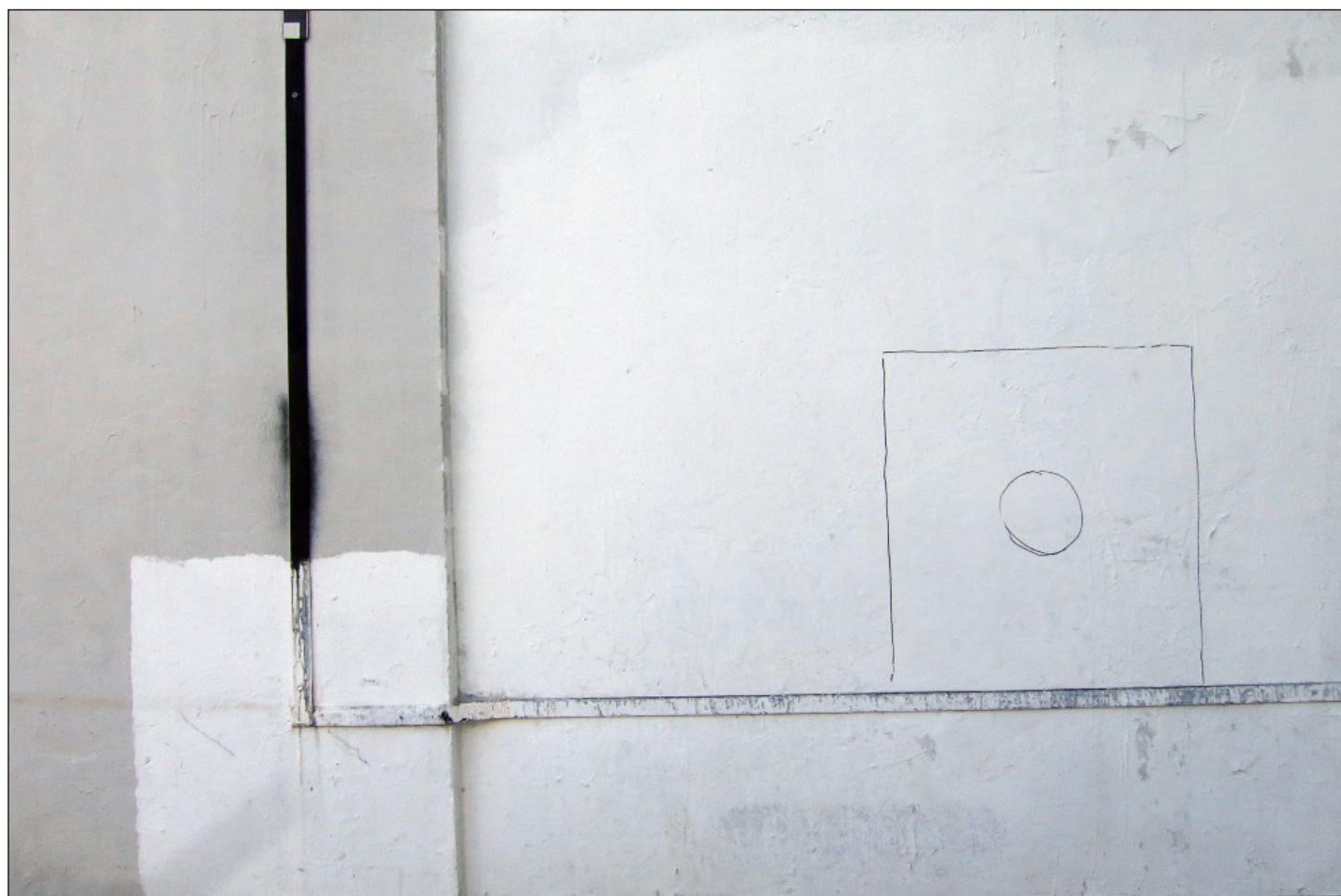
Что самое трудное при съёмке серого? Нужно как-то найти удачные пропорции соотношения тонов и оттенков, чтобы всё не получилось однообразным? Или линии помогают?

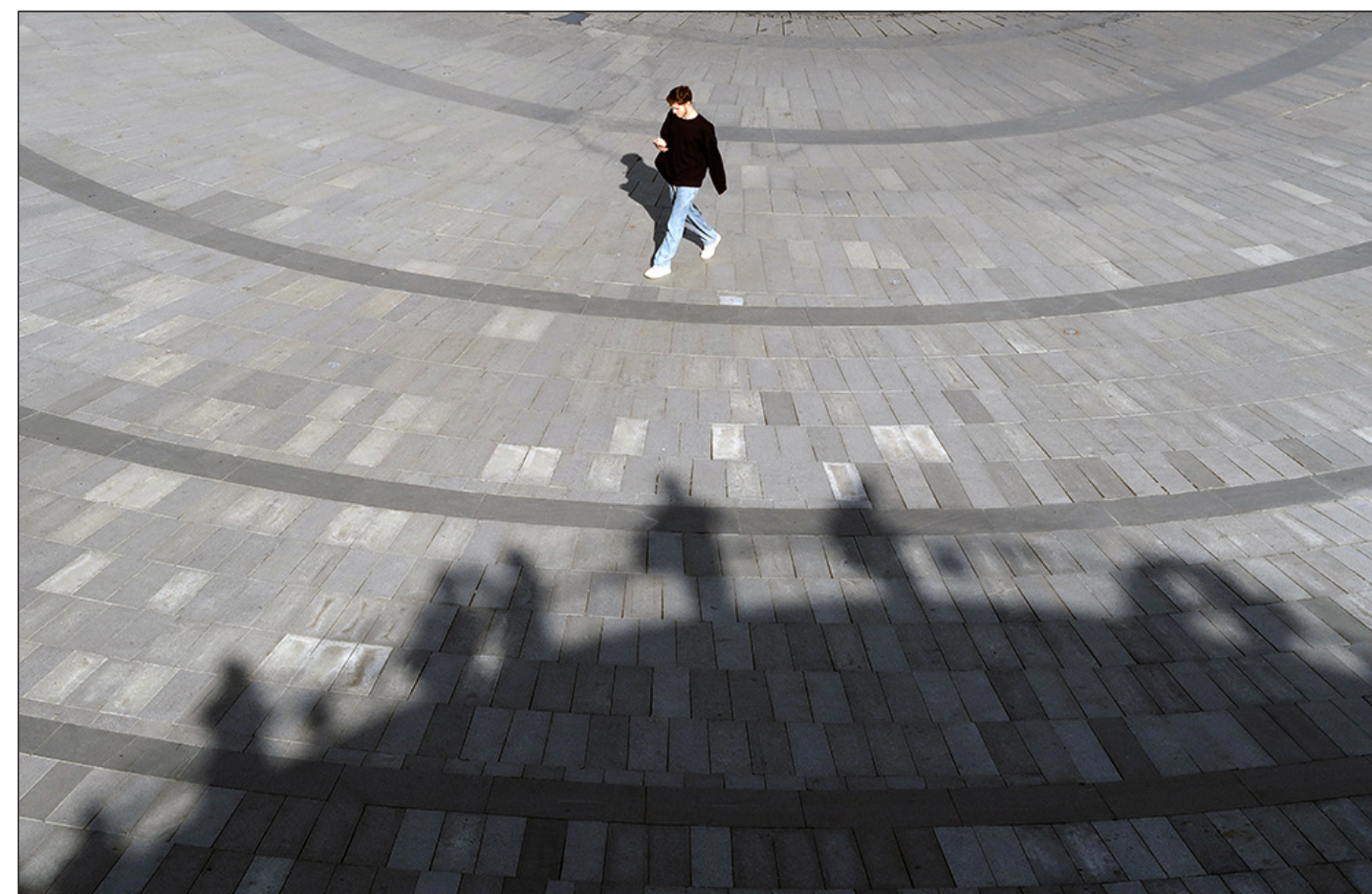
Серый является универсальным фоном для любого цвета или оттенка, и здесь всё легко. Всё-таки камера видит и показывает несколько по-другому, нежели глаз, усиливая и подчёркивая оттенки, делая их более контрастными и заметными. Поэтому на первый план выходят и композиция, и линии, и сюжет, и всё, что делает фотографию фотографией.

Так всё же, ваши фото — это формализм? Или вдруг это стрит (сдвигаем акценты)?

Сейчас каждый определяет для себя, что такое стрит, и расплодилось такое количество его подвидов, что я уже давно перестал относить свои снимки к какому-либо жанру. Те, что представлены, конечно, формализм. Или то, как я его себе представляю.

Делаете ли вы несколько кадров одного места (разные ракурсы, например) или сразу почувствовали «вот он — кадр!», один раз нажали на кнопку и сразу ушли?

По-разному. Но чаще снимаю 3-4 кадра. Правда, в подавляющем большинстве остаётся именно первый. Иногда пробовал возвращаться на то же место, чтобы снять по-другому, но ничего хорошего из этого не выходило. Видимо, первое впечатление самое верное.

А бывает ли так, что на улице люди подходят и интересуются: «А что вы тут снимаете, здесь ведь нет ничего особенного, просто тротуар (стена)?»

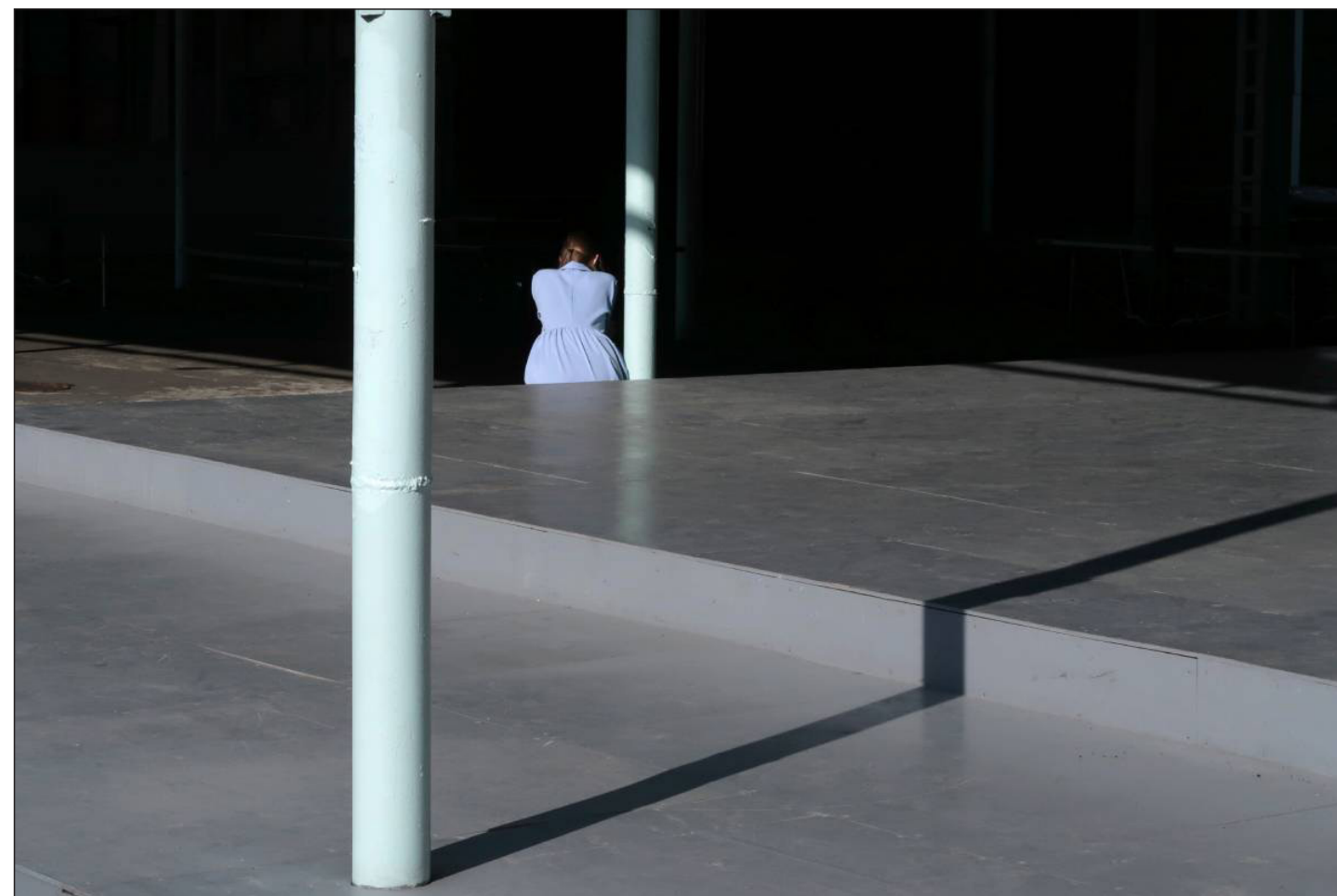
В основном это какие-нибудь дурные охранники. Этим я сообщаю, что вызываю полицию и будем разбираться в отделении. Этого бывает достаточно, чтобы они тихо удалились за горизонт. Нормальным людям просто показы-

ваю снимки. Здесь реакции от «ух ты» до вращения пальцем у виска. То есть реакция самая привычная.

Носите ли вы постоянно камеру с собой или всегда под рукой телефон, чтобы снять что-то интересное в любой момент? Для вас важно — серьёзная камера? Или, если это камера телефона, то почему бы и нет?

Процентов 95 моих снимков сделаны на пару кэноновских компактов, которые легко помещаются в карман или сумку, поэтому в телефоне не было необходимости. Правда, сейчас снимаю телефоном довольно плотно, но только потому, что установил на него прищелку, имитирующую полароид. А мне всегда хотелось поснимать полароидом, но не было возможности. К сожалению, хоть как-то влиять на процесс съёмки там никак нельзя, потому что результат непредсказуемый. Но иногда прямо в кайф.

Постобработка. Как-то усиливаете эти оттенки серого? Ведь красиво же получается! Какая степень постобработки для вас допустима?

Вся обработка у меня занимает обычно 3-4 минуты. Простейшие манипуляции. Иногда приходится повозиться, если камера почему-то не справилась. Я за естественность.

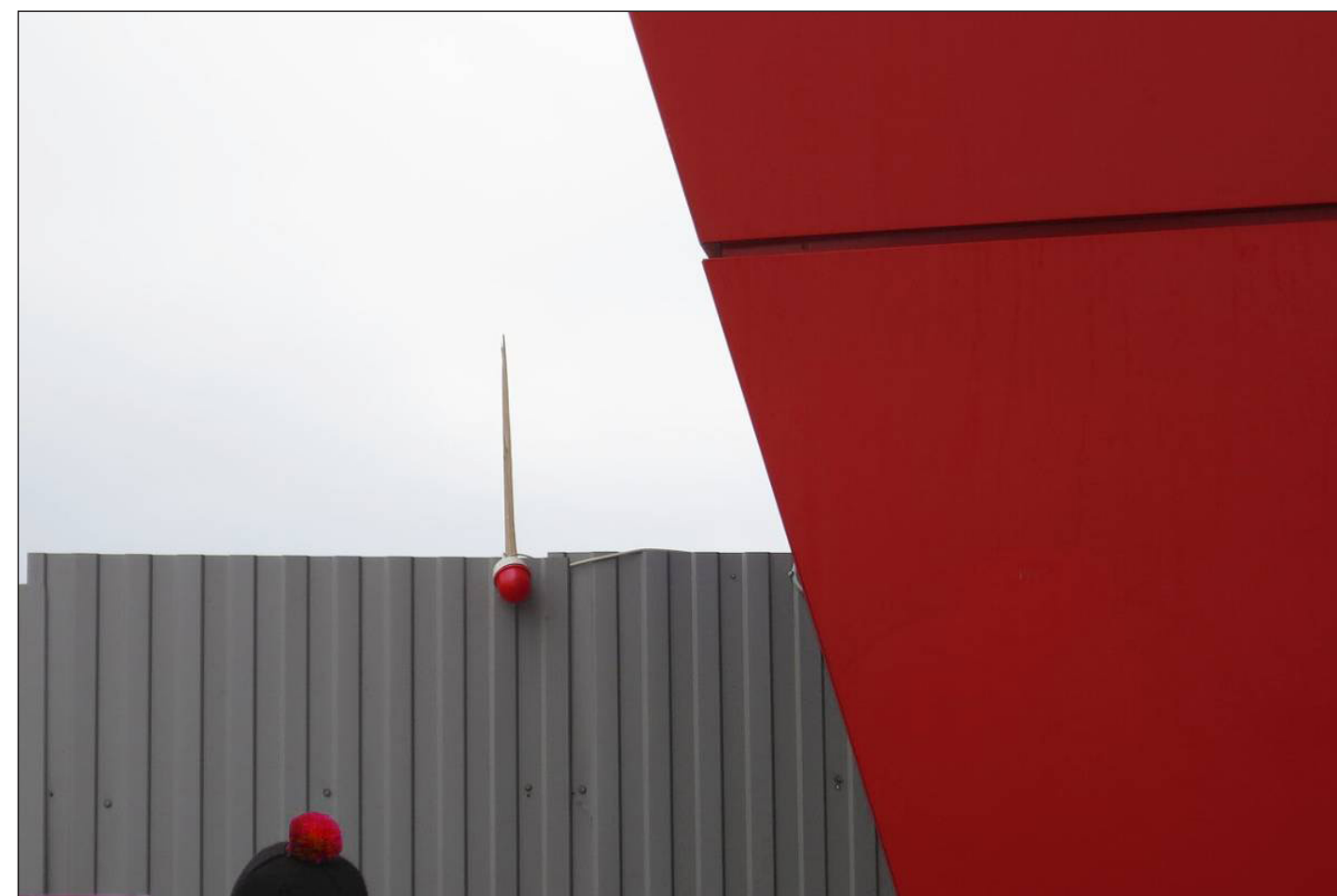
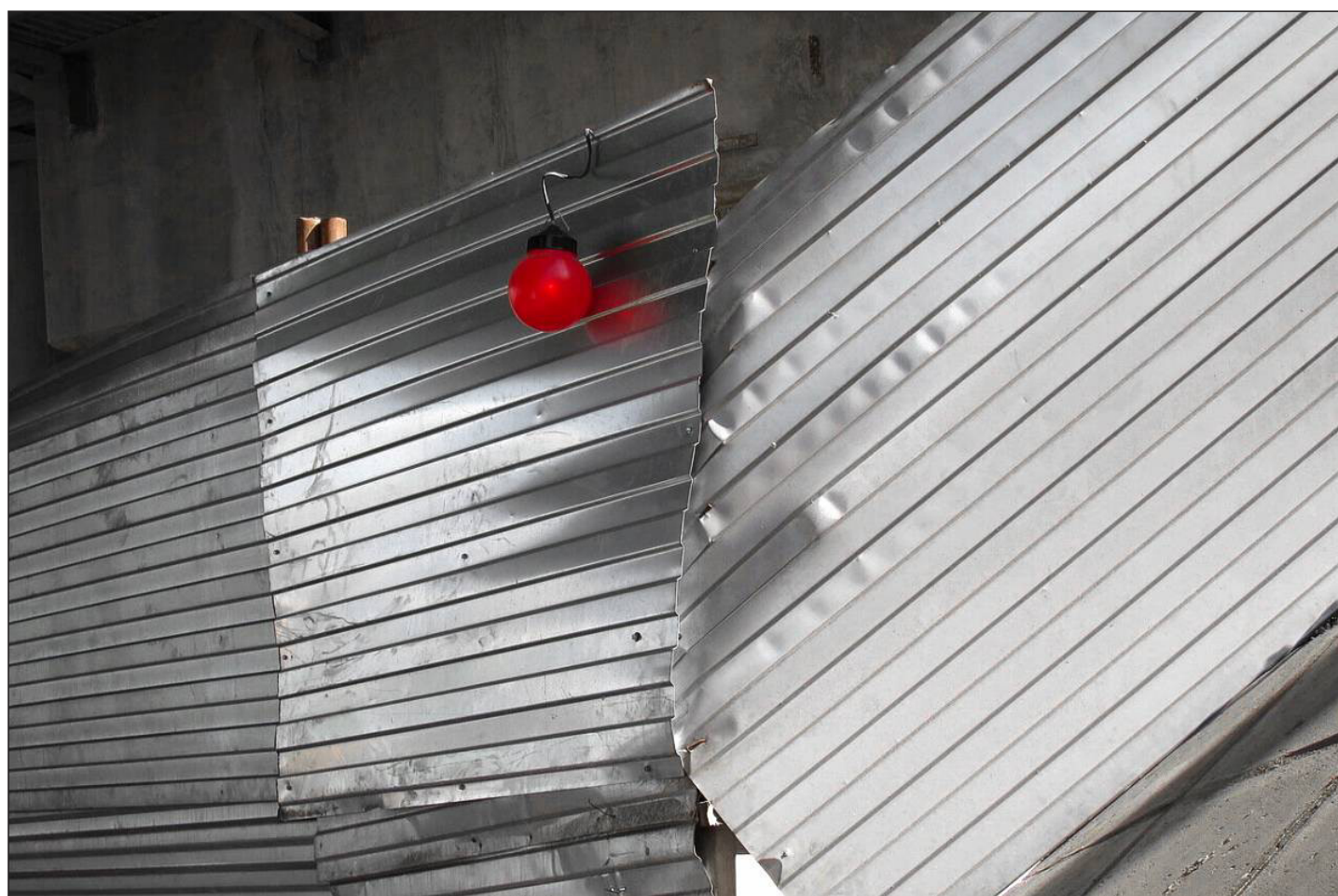
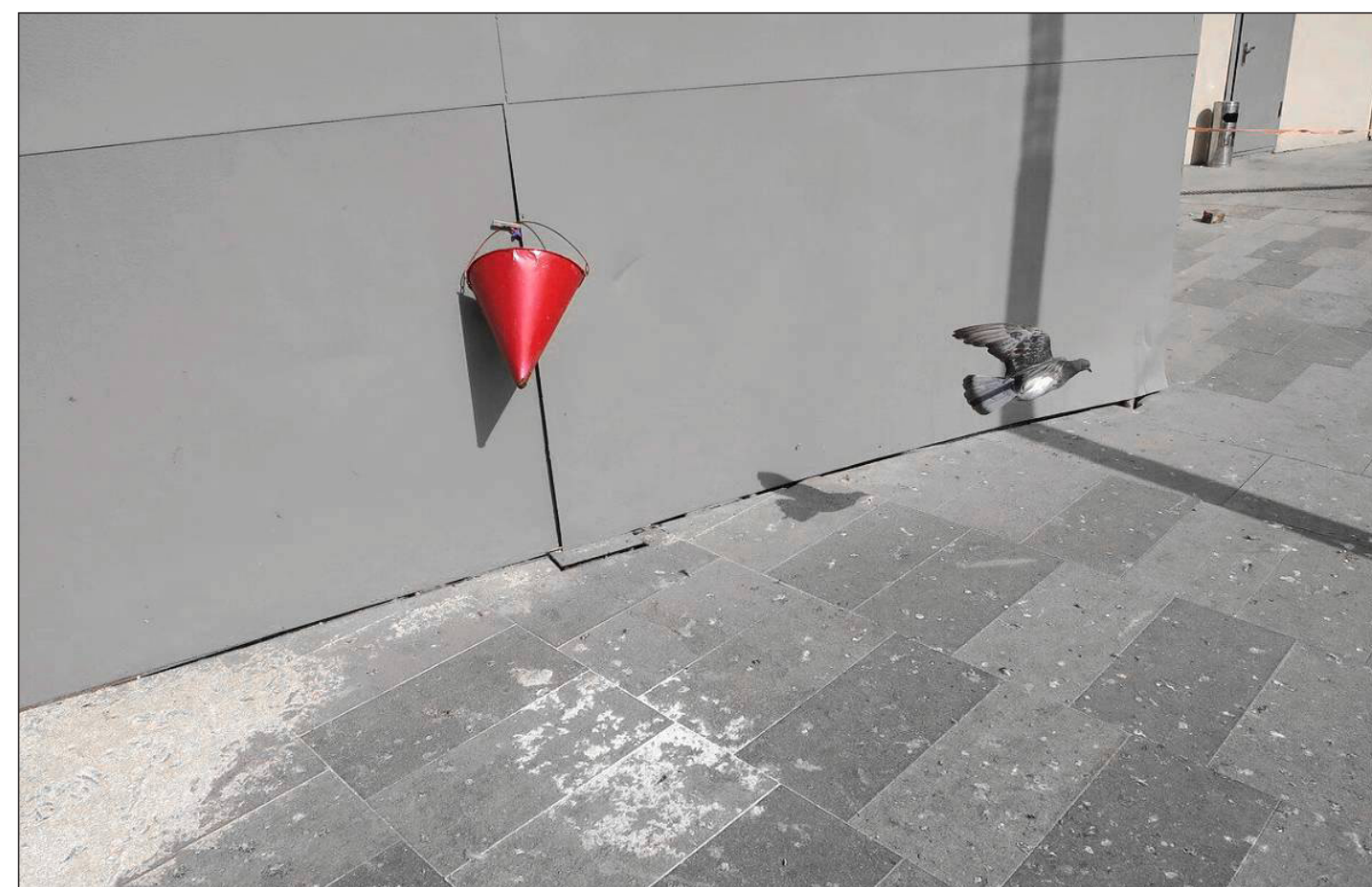
Вы сторонник кадрирования уже при съёмке или легко позволяете себе кадрировать позже, вырезая удачные кусочки?

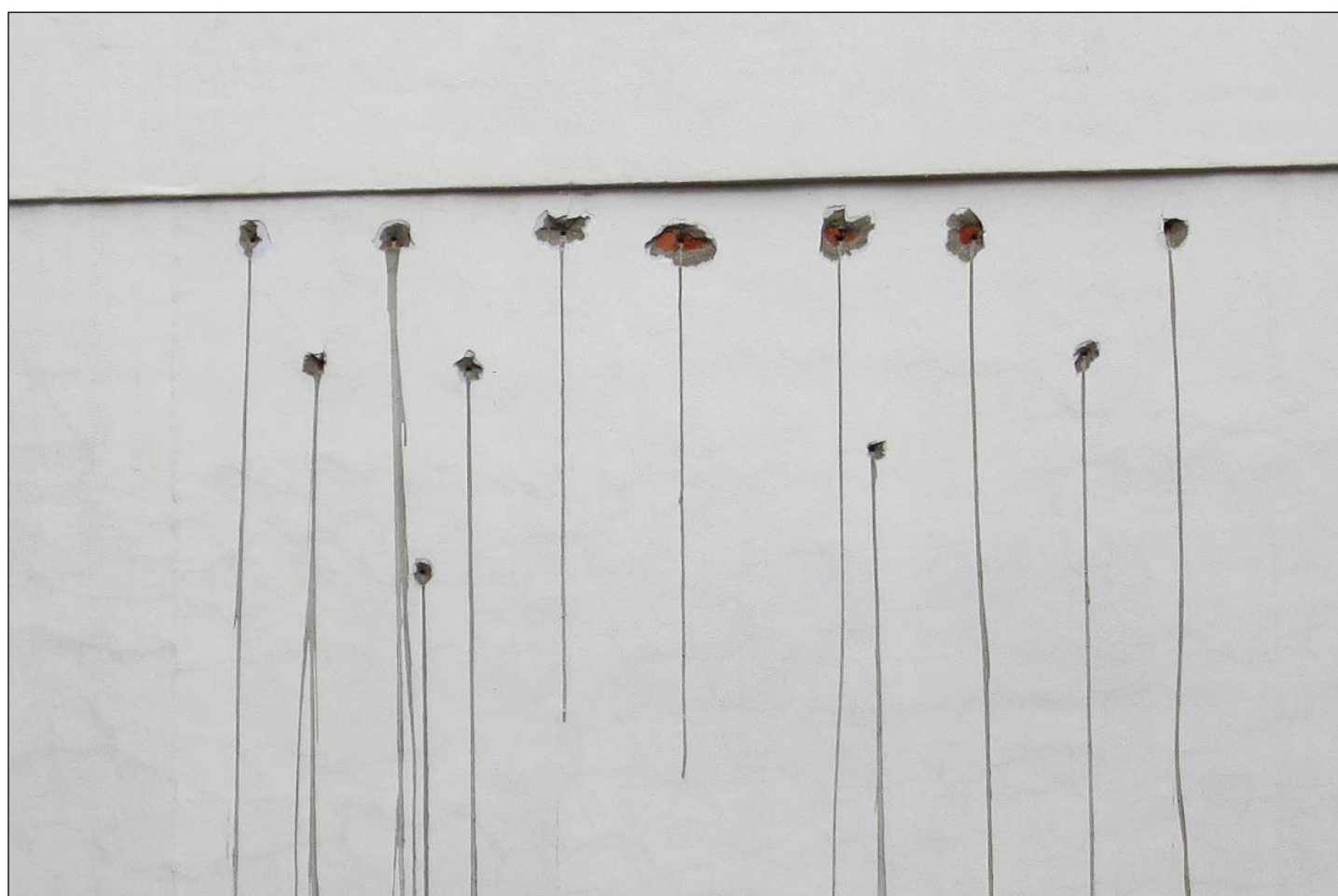
Даже великие позволяли порой оставлять от своих фотографий четвертушки. Кадрирование — один из немногих инструментов, позволяющих сделать кадр выразительнее. Сам я очень редко режу кадры, но если надо, то рука не дрогнет. Бывает, что нельзя подобраться к предмету съёмки на близкое расстояние. Тогда просто делаю

кадр и вырезаю нужное. Но такое крайне редко. Даже в довольно динамичной сцене обычно успеваешь что-то там выстроить более-менее правильное. Наверное, это уже на подсознании.

Что для вас самое главное в кадре, и если нет этого, то кадр не сложился? Какой кадр можно сразу в корзину?

Кажется, Лапин сказал, что фотография может быть любой, кроме скучной. Я не сторонник лапинских теорий, но здесь с ним согласен. Мне в кадре должно быть «красиво», должно быть интересно визуально. Я никогда не показываю свежеснятых фотографий. Обработанные снимки убираются в дальний угол, и я не смотрю их два-три месяца. После этого половина летит в корзину, а остальное выношу на публику, да и то не всё. А по-хорошему надо бы ещё меньше.

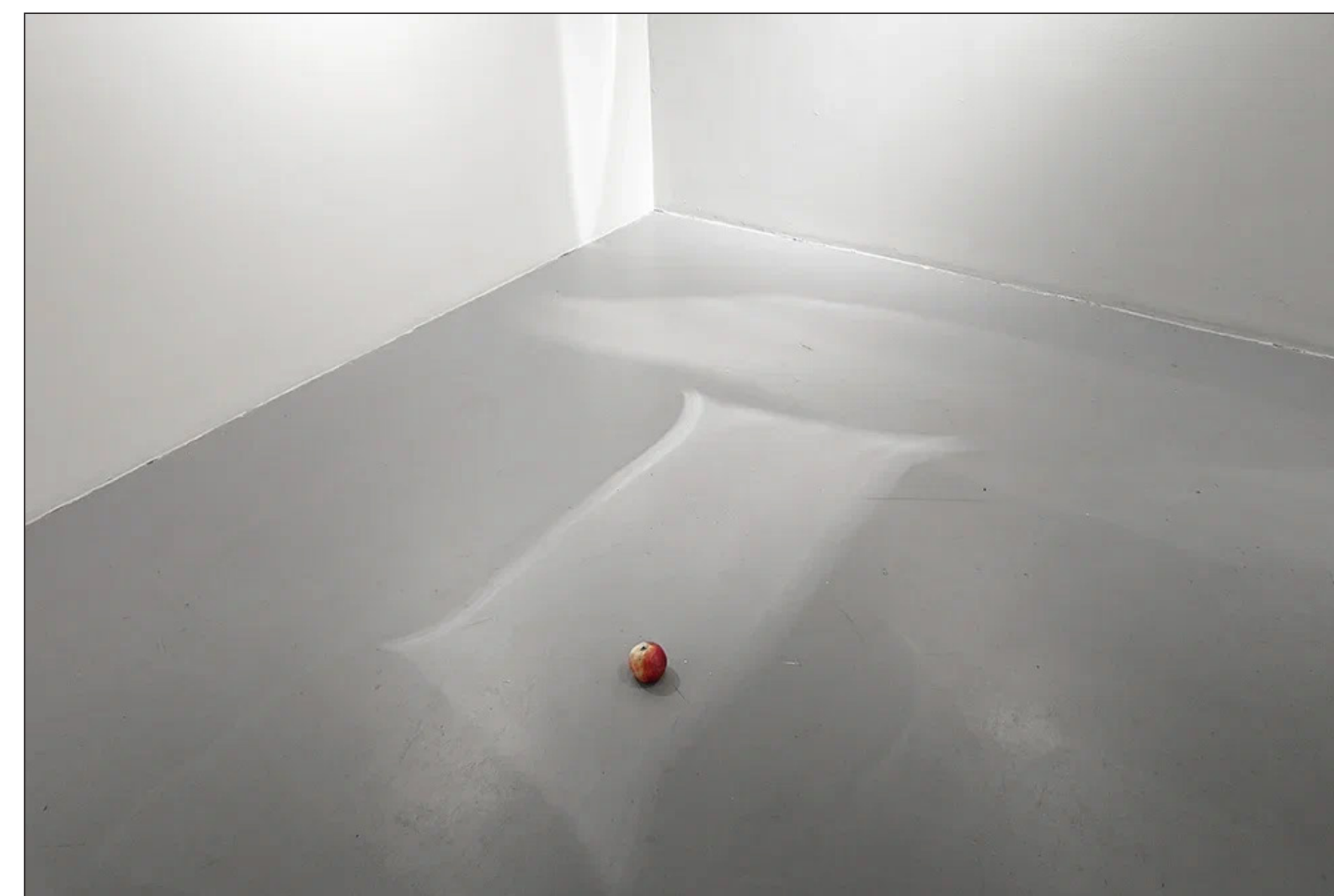

Есть ли у вас любимые места для съёмки, куда вы возвращаетесь снова и снова? Не сомневаюсь, что многое снимаете просто по пути. А часто ли бывает так, что берёте камеру и куда-то идёте либо едете специально?

Каких-то особо любимых мест нет. Другое дело, что в некоторые поневоле попадаешь довольно часто. И в основном я выхожу по-прежнему специально, когда душа просит. Тог-

да я заранее намечаю маршрут километра на 3-4, по которому и бреду себе не спеша. А центр это или новостройки, хрущобы или старые переулки, не имеет значения. Везде можно найти что-то интересное. Кстати, пробовал раза три совместные фотопрогулки, но результат оказывался нулевой. Видимо, мне нужна не то чтобы сосредоточенность, а состояние, когда тебя ничто не отвлекает, и ты можешь спокойно вертеть головой в разные стороны.

Вам нужно вдохновение для съёмки? Например, если у вас нет настроения, и вы видите перед собой кадр, будете снимать?

Обычно после какой-нибудь фотопрогулки из сотни снимков оставляешь два-три. Но иногда

бывают дни, когда таких фотографий набирается до полутора десятка. Вот что это, вдохновение? Не знаю. Может, звёзды так сошлись, а может, просто оказался в нужном месте. Поэтому дело не в настроении. В плохом настроении я просто ничего не увижу.

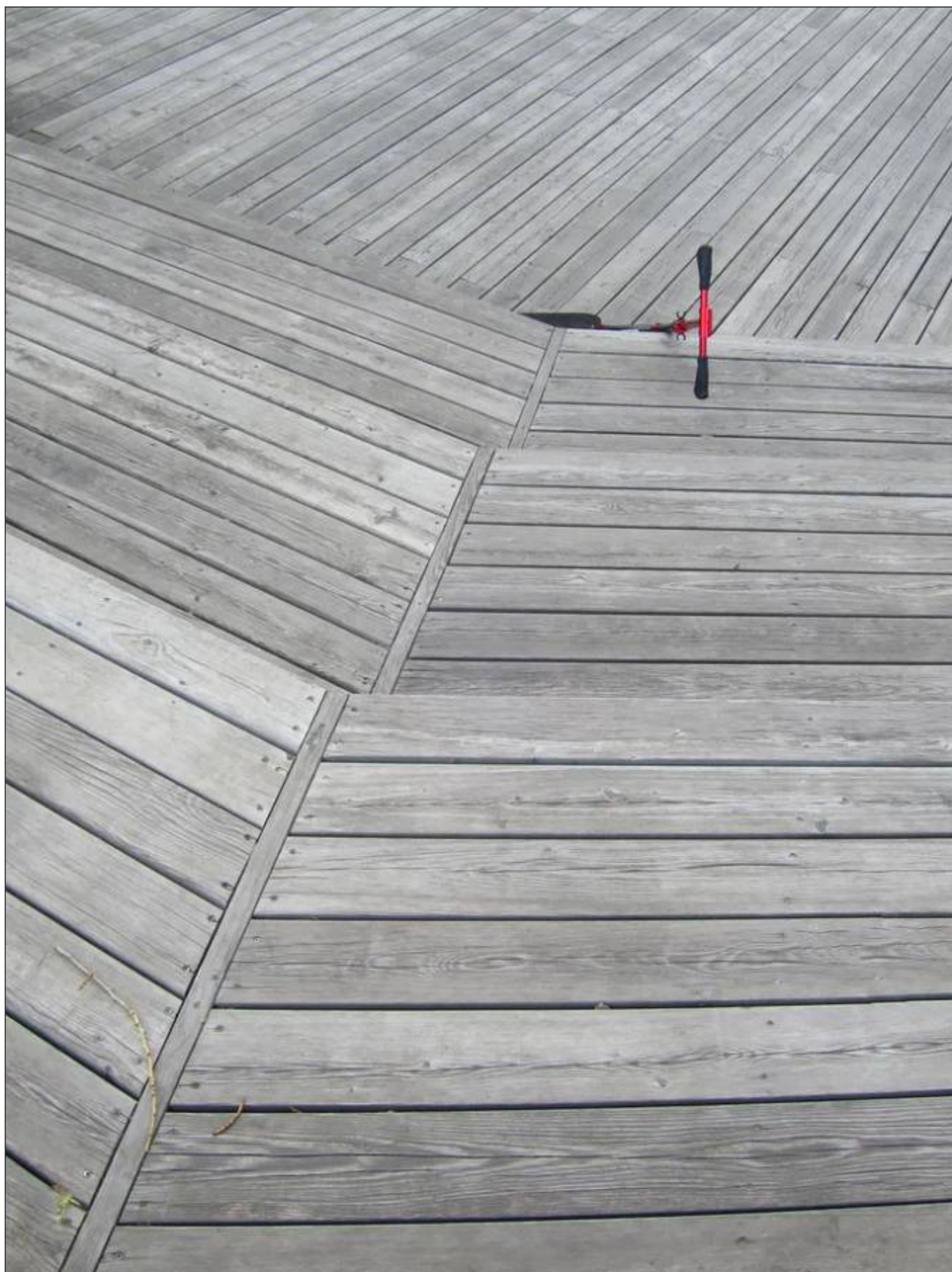
Раньше были хорошие фотосайты и много хорошего общения там. Это стимулировало к съёмке? Как-то так: «Вот, вижу прекрасный кадр, сейчас сделаю фото, приду домой, покажу на сайте, все ахнут!)) Сейчас ведь нет такой отдачи в соцсетях, нет того обмена мнениями, который был на фотосайтах. Это как-то влияет на вас? Вы не стали снимать меньше?»

О да! Золотой век фотосайтов. Один «ХЭ» чего стоил. Прекрасные авторы с замечательными фотографиями. А какие дискуссии! И отличная библиотека. К сожалению, это быстро закончилось. А я так и не показал там ни одной фотографии. Сначала считал, что нет ничего достойного, а потом сайт изменился настолько, что стал мне не-

интересен. Я не скучаю о каких-либо разговорах «за искусство» в нынешних соцсетях, поскольку всё давным-давно переговорено по многу раз, и ничего нового я не услышу. Да и сам не скажу. А вот то, что соцсети абсолютно непригодны для хорошего показа фотографий, откровенно подбешивает. Бывало так, что, запостив снимок, тут же удалял его, потому что пропадала визуальная составляющая изображения. И всё из-за того, что снимок торчит где-то с края экрана, а сбоку эта дурацкая колонка для комментариев. Возможно, это мои личные тараканы, но порой реально бесит. Вот по возможности хорошо показать фото я скучаю. А стал ли я снимать меньше? С одной стороны, да, меньше, а с другой, вырос процент чего-то неплохого. Так что здесь паритет.

Часто ли смотрите чужие фотографии? Влияют ли на вас другие авторы, есть ли любимые?

На меня огромное влияние оказало большое количество авторов. Но все они не были фотографами. Они были художниками. Я смело могу назвать своим учителем мировую живопись, а методом обучения — насмотренность. Конечно, была какая-никакая литература, но львиную долю в воспитании у меня художественного вкуса (если он у меня есть) сыграла именно насмотренность. И этот процесс идёт беспрерывно. Что касается фотографов, то здесь всё просто. Это та плеяда великих, которые создали Магнум. В этом плане я, наверное, не оригинален.

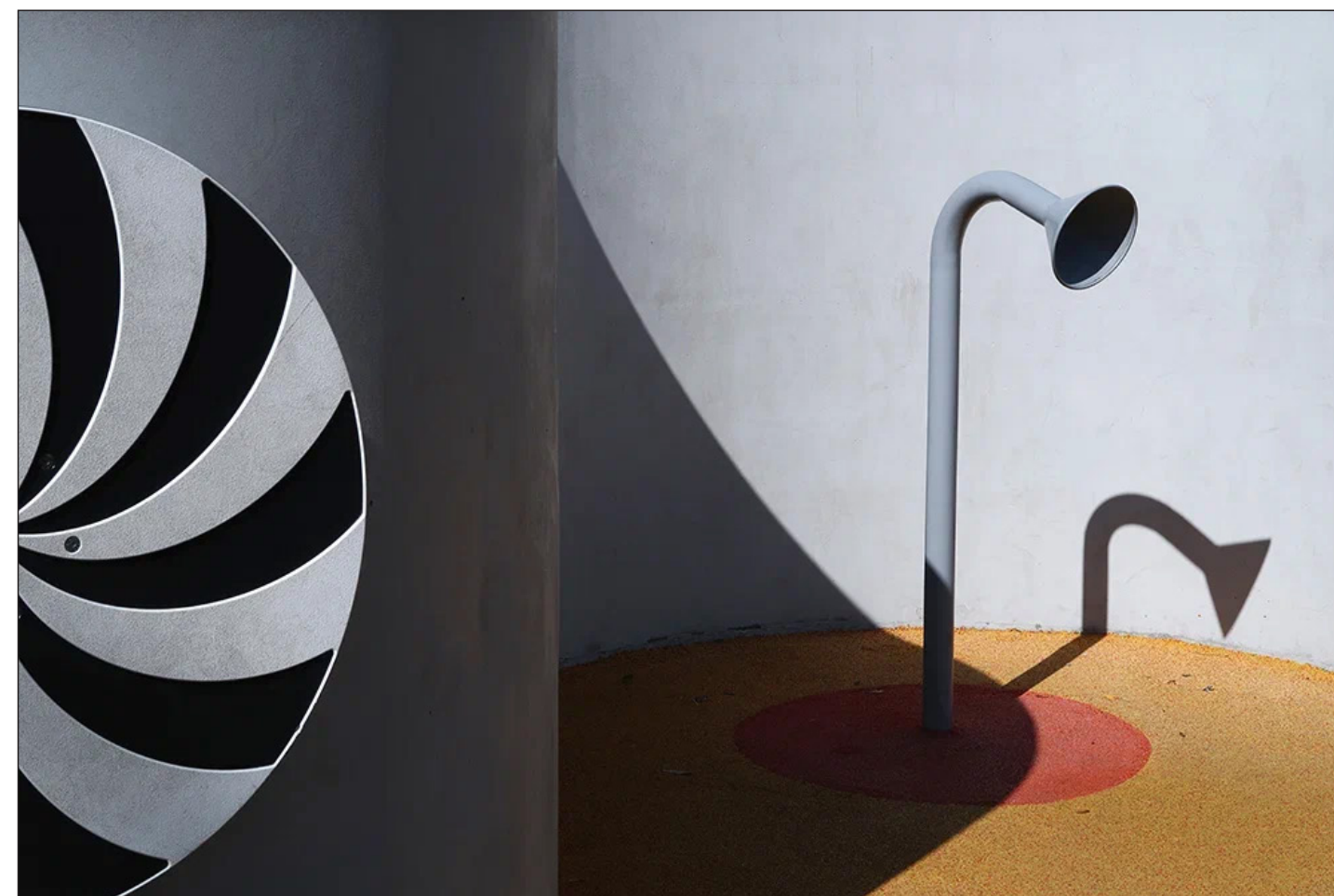
Ваши фотографии и, как результат, ваши лучшие фотографии — в конечном итоге всё это делается для кого? Показать зрителю, удивить? Или вам достаточно по-

радовать себя самого, а поделиться — это уже дополнительно?

Мне кажется, что автор, написавший музыку, картину, роман и не показывающий его никому, имеет проблемы с психикой. Конечно, я снимаю, потому что мне это нравится. Я не знаю, как назвать то, чем я занимаюсь. Для серьёзного увлечения я несколько поверхностен, а для простого развлечения достаточно глубоко в теме. И делать это только для себя как-то странно. Показать, поделиться, да похвалиться, наконец, — это нормальные человеческие желания.

Как вы считаете, кто ваш зритель? Какой зритель поймёт ваше творчество и оценит?

Наверное, мой зритель тот, кто со мной на одной волне. Человеческой, моральной, творческой. Зритель, я тебя люблю!

ОДНА ИСТОРИЯ

АНТОН ТЕРЕЩЕНКО

Эта фотография была сделана осенью 2020г. Тогда всё замерло в пандемийном страхе, все, кто мог, уходили на удалённый формат работы и стремились уехать из города. Мы тоже уехали на дачу. Оборачиваясь назад, я могу сказать, что это были одни из лучших дней в жизни — я с дочкой жил с ранней весны до поздней осени на природе, имея возможность работать, заниматься кардинальным улучшением быта на даче и наблюдать за сменой времён года вне городской суеты. Когда время замедляется, то начинаешь, как само собой разумеющееся, подмечать многие вещи, которые раньше проходили мимо.

Шла вторая половина октября, будний день, я проснулся и пошёл на кухню готовить завтрак. Сквозь запотевшее стекло светило солнце, заливая всё густым осенним светом. Неожиданно рядом появилась дочка — она непривычно рано проснулась, не увидела меня рядом и побежала искать. Встала спиной к столу и, пока я резал фрукты, стала что-то мне рассказывать из своих снов. Её волосы ярко светились в контровом свете, находя отклик в подтёках запотевшего окна и веточке вереска, поставленной в вазу. Даже чайник нашёл свой форму в элементах одежды и волос. Что-то такое очень личное, еле уловимое и важное показалось мне в этом моменте единения.

Елена Ерошевич

Сложно сказать, когда и где именно я увидела фотопроjekt Елены «Нераскрытая красота», помню свое впечатление от увиденного. Преображение людей простых профессий в «кинозвезд» с шармом, огоньком в глазах, «неоновой лентой» напомнило поговорку «мир встречает по одежке». Что таится в каждом из нас и раскрывается, как только появляется возможность предстать в новом амплуа? Это вопрос долгих разговоров. Мне удалось, буквально на один час, выхватить Елену из водоворота рабочих будней и фотосъемок.

Лена, привет! Расскажи немного о себе, чтобы нашим читателям было понятно, как ты пришла в фотографию.

В детстве я любила рисовать. Учитель рисования не верил, что я приносила свои рисунки, и садил на заднюю парту, чтобы повторила их. Получив художественное педагогическое образование, работала в этой сфере — занималась живописью, росписью стен, аэрографией. Казалось, что с выбором определилась и останусь с этим навсегда.

Однако я приобрела фотоаппарат, решив, что он поможет в создании живописных работ. Случайно попала на курс по фотографии Вадима Аркадьевича Качана, где начала разбираться не только с настройками, но и смыслами в фотоискусстве. У меня была цель — понять, и я искала. Со временем мне предложили стать руководителем Осиповичского народного фотоклуба, это изменило мою жизнь и направило в сферу фотографии. Большинство моих фотопроектов формировались под кураторством Вадима Аркадьевича, да и с организацией фотоклуба он тоже помог: советами, моральной поддержкой. Замечательно, когда ты можешь обратиться за помощью к человеку с опытом не только как фотографа и преподавателя, но и как организатора. Вадим Качан был первым руководителем нашего Белорусского общественного объединения фотографов (ранее Фотоискусство). Так началась моя активная работа. Стараюсь вдохновлять на творчество Осиповичских ребят своим примером. На данный момент совместными усилиями организовываем встречи с другими клубами, проводим пленэры, выставки, активизируем творческую сферу в нашем регионе.

Как появился проект «Нераскрытая красота», что или кто повлиял на твой выбор?

Я пришла к этому проекту не сразу. Началось всё с документальных съёмок в деревнях, колхозах, где я наблюдала и погружалась в их жизнь. Там и начали возникать вопросы о судьбе, возможностях и смыслах. В какой-то момент я прошла курс «fashion» в фотографии, который и подтолкнул к осуществлению новой идеи: показать «fashion-образы» в контексте другой среды. Неожиданно для меня и коллег начали открываться новые смыслы и ответы на волнующие вопросы. Обсудив результаты с командой, мы, несмотря на сложности, продолжили снимать в том же духе, но с другим отношением к происходящему.

С какими сложностями ты столкнулась в процессе съёмки, подготовки к проекту?

В проект было необходимо привлечь специалистов: стилистов по одежде, визажистов, парикмахеров, фотографов для работы с оборудованием, ассистентов. Сформировать команду таких же увлеченных людей на безвозмездной основе не так легко! Не говоря о том, что найти саму модель, договориться о съемке, подобрать образ, определить дату съёмки, удобную для всех, очень непросто. Да и погодные условия каждый раз приходится учитывать — без ветра, чтобы не улетел фон. Мы выезжали с подготовленными костюмами, необходимым оборудованием и работали практически целый день. Но те эмоции, которые получали в ответ, стоили затраченных сил. Я думаю, для людей это подарок - увидеть себя в другом, непривычном образе, а для нас — новый опыт.

Какой-нибудь вывод из своего проекта можешь сделать?

В первую очередь не оценивать человека по внешнему виду. И вообще, переключение на свою внешность уводит нас от более гармоничного проживания своей жизни. Визуальное преображение в проекте «Нераскрытая красота» дает возможность увидеть разнообразие и красоту каждого человека, независимо от его окружения или социального положения, и помогает избавиться от шаблонных представлений о красоте. Это позволяет открыть новые необычные и вдохновляющие истории о простых людях, которые могут стать источником вдохновения и восхищения.

Иногда узнаёшь о сложных судьбах и необычных увлечениях людей.

Виктор — один из героев проекта. Я долго уговаривала его согласиться на съемку. У него 13 взрослых детей, и я была поражена, когда узнала, что у него есть голубня и даже павлины!

Мы провели с ним несколько съемок, каждый раз я открывала для себя другого человека. Это был сложный период для Виктора, он переживал утрату супруги, а однажды его постигла еще одна трагедия — смерть голубей. Он занимался разведением редких пород, птицы были привезены с Крыма, из его родного дома! Видеть слезы сильного человека и оставаться равнодушным невозможно. Ты становишься сопричастным к скрытой стороне жизни, той, что не для всех. Мы все чаще стали общаться, я познакомилась с его невестками. К сожалению, однажды Виктора не стало. Снимки, которые я сделала, теперь являются важной памятью для его детей.

Проект «Просто люди».

Твой проект «Просто люди» попал в шорт-лист конкурса «ПРАФОТА» в 2020 году и участвовал в фотоконкурсе Латвии «RIGA PHOTOMONTH 2019». Как ты считаешь, участие в этих конкурсах помогло тебе определиться в дальнейшем с творческим направлением и вообще оказало ли это на тебя влияние, твой подход к фотографии изменился с тех пор?

Я не стремилась к участию в конкурсах, всё складывалось само собой. Мне подсказывали и наставляли. Эти попадания дают уверенность в себе и в смыслах творческих поисков. Как повлияло? Мне интересно искать новое, сложное, не только технически, но и концептуально.

Не так много авторов из Беларуси участвовали в международном проекте, посвященном пандемии, «Global Images for Global Crisis» от международного центра фотографии в Нью-Йорке. Твои фотографии тоже там есть. Расскажи немного об этом. Ковид кардинально изменил нашу жизнь. Это отразилось как-то на твоём творчестве?

Желание снимать, ловить композиции, экспериментировать — это у меня как необходимость. Во время пандемии я поняла, что новые условия открывают необычные находки. Я ходила по городу и рынку, где было много людей. Снимок, который был выбран для международного проекта, возможно, оказался немного с юмором, хотя на тот момент я видела серьёзного мужчину и ритм лотков с яйцами и туалетной бумагой. Я ещё раз убедилась, что снимать нужно постоянно, ведь никогда не знаешь, какой снимок «выстрелит». Да и то время прошло, а снимки остались.

Ты училась на курсе Владимира Парфенка «Язык современной творческой фотографии». Для белорусской культуры Владимир Парфенок — легендарная личность. Можешь рассказать немного о том периоде обучения, и как вы вообще познакомились?

К Владимиру Парфенку на критик-сессию меня направил Вадим Качан, когда собралось достаточно материала, документальных снимков о сельской жизни. Это был 2016 год. Много из того уже не снимешь. Я помню, как после сессии осталась в каком-то непонимании, зачем я здесь и всё это показываю? Ты, Еленка, подошла и поддержала меня. Так мы познакомились! Тогда была первая встреча с Владимиром Парфенком. Затем я вместе с Осиповичскими фотографиями стала посещать практически все мероприятия с его участием, понимая его уровень знаний, которыми он делился.

Владимир Петрович внёс свои коррективы в моё понимание фотоискусства. Вторым этапом обучения у него увёл меня совсем в другую сторону — образности, создания чего-то интуитивного, чувственного.

С его уходом понимаю, что во многом он был прав, и теперь не считаю фотографию просто фиксацией момента. Она может предсказывать события, вести, если прислушаться к интуиции и своему сердцу. Снимки как будто отображают сны, а сны бывают вещими.

Над чем ты сейчас работаешь?

Сейчас снимаю заброшенные дома в деревнях, там есть ощущение, что время словно остановилось, ищущее нечто большее, чем просто руины. Эти дома притягивают, есть ощущение, что они наполнены «призраками», шепчущими о жизни, когда-то кипевшей в их стенах.

Стараюсь «прочитать» их историю. В тишине и одиночестве нахожу место для саморефлексии, для размышлений о том, что значит быть живым в мире, где всё исчезает. Каждый снимок — это намёк на то, что остаётся за пределами видимого.

Пробую работать с аналоговой фотографией. Просто иду дальше.

После этих слов не могу не спросить, что тебя вдохновляет? Не секрет, для поиска идей требуются не только знания и умение, но и вдохновение.

Меня вдохновляют встречи с другими авторами, выставки, обсуждения идей и взаимодействие с теми, кто добился успеха благодаря своим усилиям.

Елена, спасибо за такой интересный разговор! Небольшое напутствие для наших читателей.

Для молодых авторов: больше снимайте, находите свой круг единомышленников и не бойтесь показывать свои работы. Не ждите шедевров всю жизнь.

Дорогу осилит идущий!

Да! И главное — быть рядом с такими же творческими людьми!

Сайт Елены Ерошевич:
<https://eroshevich.com/dokumentalnye-proekty>

ОДНА ИСТОРИЯ

ЕЛЕНА ЕЛЕЕВА

Я воспринимаю фотографию как язык тела — не как набор правил, а как умение слышать своё дыхание и интонацию улицы. Часто решение о кадре принимается до того, как я успела его обдумать: глаз ловит свет, плечо подсказывает угол — и камера становится продолжением руки, строгим и доверчивым инструментом, который не требует смотреть в объектив, чтобы быть услышанным.

В стрит-фото для меня важна мимолётность. Это не всегда концепция, выстроенная заранее, — это свет, упавший на прохожего, тень, разделившая фон, мгновение эмоции, которое растворится через секунду. В этих кадрах есть дыхание момента: оно честно, уязвимо, иногда неловко, но всегда настоящее.

Эмпатия в кадре — не придуманная роль фотографа, а умение стать прозрачным собеседником. Ты не владеешь человеком перед объективом, вы с ним находитесь в одном такте: видишь, чувствуешь, не вмешиваешься лично. Это не отменяет мастерства — наоборот, оно просит тонкости: улавливать взгляд, ждать паузы, уступать место тени, чтобы история сложилась сама собой.

Камера как продолжение руки — это про свободу движений и принятие риска. Она позволяет действовать быстро, но с уважением к моменту. Не нужно подстраивать мир под кадр; нужно позволить кадру вписаться в мир так, как он есть. Вся поэзия улицы — в этих маленьких совпадениях света и тела, и, когда рука снимает, будто бы по наитию, возникает искра: кадр, который не объясняется, а чувствуется.

Для меня фотография — это практика чуткости. Это умение доверять телу, принимать мимолётность и слушать свет. Именно там, где рациональное молчит, рождаются кадры, которые остаются в сердце дольше любых слов.

АЛЕКСАНДР ВЕЛЕДИМОВИЧ

Анатомия портрета

Сегодня я хочу рассказать об «Анатомии портрета». Для меня это некая система гипотез или правил, которая помогает искать новые фотографии.

Фотография — это прежде всего визуальная форма или визуальные комбинации. Контекст интересен, но я ставлю его на второе место, а на первое — визуальную форму. Контекст может дополнить изображение, но он вторичен.

Таким образом, на фотографии уже должно быть всё, что я могу увидеть — я не должен читать текст, чтобы получить удовольствие от изображения.

Татьяна. Портрет с улыбкой.

Например, на этом снимке Таня нажимает на спусковую кнопку. Кто-то подумает: ироничная фотография на память, а тот, кто распознает тросик в руке, спросит: «Кто же всё-таки фотограф?». Внимательный зритель может задуматься: зачем здесь улыбка? К чему это отсылает? С чем играет автор? Всё это верно, но фотографию можно воспринимать в первую очередь как визуальную форму информации. Увидеть, как руки заполняют пространство кадра, как из отдельных элементов собирается гротескное лицо и как взгляд находит руку девушки с тросиком. Интерпретации придут позже.

Вот вам контекст этой фотографии. Однажды кто-то в комментариях спросил, почему у меня люди не улыбаются. Я решил сделать фотографию с улыбкой, чтобы была возможность в следующий раз дать ссылку. То есть это в какой-то степени шутка и в то же время часть рассказа о том, каким может быть портрет, так как я сделал её на финальном занятии курса «Анатомия портрета».

Дополняет ли эта история то, что вы уже увидели? Возможно. Контекст позволяет расставить и даже сместить акценты. Но в первую очередь мне важна визуальная форма.

Таким образом, приоритет визуального — наша первая гипотеза.

Чтобы появилась эта фотография, нужно было многое выбрать: формат кадра, камеру, цветную или чёрно-белую плёнку. Я должен был найти героя, нарисовать глаз, бантик и улыбку. Кстати, они были очень красивые. Бантик, по-моему, был жёлтый — возможно, в цвете это выглядело бы ещё лучше.

И вот к чему я вас подвожу: фотография — это последовательность выборов. Это можно сказать про любой медиум: чтобы появилась картина, художник тоже должен сделать выборы, то же самое с музыкой, с текстом. И это наша вторая, в общем-то, очевидная гипотеза.

Какие же это могут быть выборы для фотографа? В первую очередь — выбор инструментов, потом — выбор информации, и, наконец, выбор формы, в которой будет воплощено финальное изображение.

Инструменты — это то, чем создаётся фотография. И тут всё просто. Когда вы сейчас видите слово «инструменты», думаете: конечно, это фотоаппарат. Да, мы все выбираем: камеру, объектив, фокусное расстояние, диафрагму, выдержку, цвет или ЧБ, студию или пленэр.

Кажется, это банально и очевидно, но я думаю, что уже на этом этапе фотограф начинает создавать личную эстетику.

Выбранная камера накладывает ограничения: формат кадра, настройки и так далее. На этой фотографии из января 2010 года я только что купил Rolleiflex. Почему именно эту камеру? Хотел, чтобы у неё не было сменных объективов — я устал от камеры Bronica. Да, сначала был один объектив и один задник с плёнкой. Потом появился широкоугольный объектив, ещё одна кассета, а дальше вы знаете, как это бывает. То есть я хотел найти самодостаточную камеру.

Вы можете подумать, что ограничения — это плохо, слово «ограничение» имеет негативный оттенок, но в моём случае ограничения помогают фокусироваться. Фокусироваться на том, что я хочу снимать.

Я думаю, все здесь так или иначе связаны с фотографией, и понятно, что фокусное расстояние и диафрагма влияют на то, каким будет изображение, а глубина резкости — тоже выбор, который мы совершаем во время съёмки, как и выдержка. Очевидно, что есть фотографии, которые получились таковыми только благодаря выдержке в доли секунды или наоборот.

Вернёмся к изображению — вы можете рассмотреть детали: например, в крышечке Роллейфлекса отражается вся комната с круглым зеркалом, а сами крышечки похожи на глаза. Но мне важно иное — фотография квадратная. Квадратный формат интересен тем, что его сложно сделать динамичным. Прямоугольник стремится к динамике, а квадрат — к статике. Среднеформатная камера легко и красиво отделяет героя от заднего плана, можно смотреть в шахту и думать, что герой в центре — и уже всё хорошо. Но мне интересно наполнять квадратный кадр информацией, чтобы зритель нашёл неожиданные сюрпризы в противоположных углах кадра. Таким образом, формат кадра — это тоже инструмент фотографа и вместе с тем ограничение.

Я снимаю на плёнку, и, в отличие от цифровой камеры, у меня мало попыток. Мне нравится это ограничение — я стараюсь снимать с одного кадра, не люблю переделывать, даже если не до конца уверен в экспозиции или резкости. Мне помогает то, что Rolleiflex имеет верхний объектив, который всегда открыт, независимо от того, нажал я на спуск или нет. При таком подходе плёночная камера учит лучше видеть, но высок риск упустить что-то мимолётное из-за сомнений.

Я не люблю студийную съёмку — там надо выставить свет и каким-то чудом заполнять пустоту. Я редко находил что-то интересное в студии. Мне нравится приходить в новые места и удивляться неожиданным сочетаниям.

Так, с инструментами понятно: я выбрал механическую камеру, которой больше 50 лет, чёрно-белую или цветную плёнку и места на этой планете, в которые я случайно могу попасть.

Все эти ограничения помогают фокусироваться на том, что и как я хочу снимать, а иногда и дарят новые идеи.

Информация — всё, что мы видим на фотографии: герои, одежда, пейзаж за окном или кольцо на пальце.

Саша. Портрет с Роллейфлексом.

Егор. Портрет с венком.

Венок на этом кадре с Егором просто лежал в моей мастерской. Я не планировал делать именно такой снимок. Но когда Егор приехал в гости, они подошли друг к другу. То есть я сделал выбор, и венок попал в кадр, и именно эта деталь позволяет нам увидеть некий христианский контекст в таком сочетании или языческий, я не настаиваю.

Ещё лучше, когда через детали в кадр попадает время. на кадре с Егором времени не так много. Сложно определить время по одежде, почти пустому фону и одинокой двери шкафа слева.

Выбор тех или иных деталей или героев прямо влияет на то, как зритель может воспринимать и интерпретировать изображение. В целом эти выборы прямо влияют на то, какие ценности или эстетику транслирует фотограф через свои работы.

На этом кадре с Катей и татуированным мужчиной много деталей: кто-то сразу увидит татуированный крест, кто-то — даму под мышкой, кто-то — милого конька в углу.

Согласитесь, впечатления от этой фотографии и от предыдущей разные. И хоть обе фотографии сделал я, они воспринимаются по-разному именно из-за отличий в информации, которую мы видим.

Мы поговорили с вами про инструменты, мы выбрали информацию. А дальше надо сформировать изображение. Как? Обычно фотограф берёт инструменты и придаёт информации некую форму. И это наша третья гипотеза: фотография — это упорядоченная визуальная информация.

Слово «информация» интересно тем, что в нём уже скрыто слово «форма». Как будто информация уже предполагает некий порядок. В целом это верно. Все детали, что мы с вами видели на фотографиях, имеют чёткие границы, и мы легко отличаем, где начинается герой, а где фарфоровая лошадь. И важно расположить всё это в кадре так, чтобы зритель увидел не только один единственный объект в центре, а смог сделать неожиданные открытия справа, слева, сверху или внизу.

Чтобы облегчить размышления о форме в чёрно-белом портрете, я предпочитаю думать о пяти элементах: лицо, свет, руки, символы и пространство. Обычно достаточно хорошо поработать с тремя элементами, которые легко видны зрителю, чтобы получить интересную фотографию. Как вы понимаете, комбинаций этих элементов и того, как они будут расположены в кадре относительно друг друга, бесконечное множество. Найти свои любимые элементы, исследовать способы работы с ними — отличный путь для того, чтобы найти свой взгляд на мир.

Катя и N. Портрет с Железным Крестом.

Тата. Портрет с Барби.

Выбор фотокамеры, героя, венка из сухих трав или татуировки в виде Железного Креста, желание втиснуть человека в границы кадра или позволить ему зависнуть в пустоте, решение прятать в правом углу кадра отсылку к Надару или от фотографии к фотографии развивать персональную мифологию с античной эстетикой — всё это и есть «Анатомия портрета».

<https://m.youtube.com/playlist?list=PLc7luOFCbxuqkoOi1eHnjD8EidFXJpdjK>

ОДНА ИСТОРИЯ

ПАВЕЛ КОПЫСОВ

Вообще-то я не фотограф. Просто у меня фотик есть... Ну, два. Три. Иногда больше, иногда меньше.

Снимаю в основном какие-то палки, ветки, камни, воду. Или разные сочетания всего перечисленного.

А, ну вот собачка попалась...
Но это больше случайность.

Самиздат

Лабораторная работа

Сергей Тихомиров

Что делать с накопившимися фотографиями? Можно их продавать, дарить, вешать на стенку, хранить в папках и коробках. Владимир Соколаев в очерке об истории группы Трива [1] упоминает ещё один способ. Фотографии можно собирать в самодельные фотокниги.

Такие книги могут выступать в качестве портфолио, или быть самостоятельным произведением. В случае портфолио у них есть преимущество перед коробочной версией: фотографии в книге будут всегда в том порядке, как вы их расположили, не перепутаются и не потеряются. А ещё, кроме собственно карточек, в книгу можно добавить и текстовые листы.

В современном мире также существует такое культурное явление, как зины. Это слово произошло от английского magazine, то есть, журнал. Зин — иллюстрированная, сделанная вручную малым тиражом, а то и вообще в одном экземпляре, книжечка писателя, художника или фотографа. Когда я был в Ереване, мне советовали побывать в библиотеке Мирзояна. Она была основана в 2014 году фотографом Кареном Мирзояном и пополняется исключительно за счёт подаренных ей фотокниг, альбомов, отдельных фотографий [2]. В ней есть большая коллекция фотографических зинов. И вот, полистав их, посмотрев, кто как делает, как скрепляет листы, я стал думать, как бы мне тоже сделать свой самиздат. Карточки по папочкам — всё же не слишком удобно.

Есть несколько способов сделать фотокнигу. Во-первых, можно купить готовый фотоальбом и вклеить фотографии в него. В этом случае вы ограничены предлагаемыми альбомами, и не всегда они подходят для ваших фотографий. Например, цветом страниц или обложки. Тогда можно прибегнуть ко второму способу – сделать свою альбомную основу. Первый зин у меня как раз такой. Я выбрал квадратные страницы, чтобы не пришлось при просматривании переворачивать книгу, когда там вертикальные или горизонтальные фотографии. Такой способ хорош для классических фотографий на баритованной бумаге. Дело в том, что желатин выгибает бумажную основу карточки, и если их наклеивать на разные стороны листа в альбоме, то изгиб будет взаимно компенсироваться, а страницы альбома можно делать не из толстого картона, а из плотной бумаги, они останутся ровными, а толщина альбома будет небольшой. Главный недостаток такого способа – большой расход дорогого клея. Дело в том, что фотографии можно клеить не абы чем, а обязательно клеим с нейтральной кислотностью. Таких клеев немного: крахмальный клейстер, костный клей, рыбный, мездровый, столярный. Из современных – клей-спрей 3М Photomount и ПВА эмульсия Eukalin 5183. Обычные ПВА тут не годятся, у них заметная кислотность, т.к. в качестве загустителя используется акриловая кислота. Клейстер и животные клеи популярны у переплётчиков и реставраторов старых книг. Но, чтобы сварить хороший клей, который не заплесневевает и не протухнет в готовой книге, нужен определённый опыт. Поэтому остаются дорогие синтетические клеи.

Если же фотографии на RC бумаге, которая всегда остаётся ровной, то можно попробовать третий способ, когда фотографии не наклеиваются на основу, а сами являются страницами книги. Таким же путём можно делать книгу не только из аналоговых фотографий, но и из цифровых отпечатков, рисунков, гравюр, акварелей, — в общем, способ годится почти для любых изобразительных техник на бумаге.

Итак, мои требования к книге:

- Твёрдая обложка.
- Любой разворот должен хорошо раскрываться.
- Несложное изготовление, не требующее специальных переплётных умений.

Фотографии нельзя перегибать при листании, поэтому, если мы хотим, чтобы книга легко раскрывалась, со стороны корешка будем приклеивать полоски более тонкой и гибкой бумаги.

В своей книге я решил использовать так называемый “японский” переплёт [3]. На самом деле он попал в Японию, а также в Корею, Вьетнам, Индонезию из Китая. Суть его в том, что в стопке бумажных листов около корешка делается чётное количество отверстий, через которые книга особым способом связывается толстой ниткой, а узелки прячутся в этих отверстиях. Обложка в такой книге накладная, состоит из двух картонных крышек, а корешок остаётся открытым. Она привязывается к стопке той же нитью. Такой переплёт очень простой, прочный и эстетичный. Кроме того, такую книгу можно в любой момент расшнуровать, добавить или изъять страницы.

Для работы нам понадобятся:

- 1) Бумага для скетчей. Из неё будем делать полосы, которые приклеим к краю фотографий со стороны корешка. Она продаётся в художественных магазинах, бескислотная, прочная, не рвётся на сгибах. Так как у меня фотографии, которые я хочу собрать в книгу, выполнены в лит-печати, тёплых тонов, я выбрал крафтовую бумагу цвета «кофе с молоком».
- 2) Переплётный картон.
- 3) Дизайнерская бумага для форзацев.
- 4) Толстые льняные нитки и цыганская игла.
- 5) Мат для резки бумаги.
- 6) Канцелярский нож.
- 7) Канцелярские зажимы средние и большие.
- 8) Металлическая и пластиковая линейки 40-50 см.
- 9) Простой карандаш.
- 10) «Косточка» для переплётных работ. Это инструмент, похожий на четырехгранный клинок, с помощью которого формируют аккуратные сгибы бумаги или картона. Обычно делают из кости крупного рогатого скота или из пластика. Пластиковые косточки совсем ерундовые, лучше не использовать, ибо моментально приходят в негодность.
- 11) Клей Eukalin 5183. Продаётся на всех маркетплейсах.
- 12) Баллончик акриловой краски.
- 13) Плоские щетинные кисточки 2 см и 0,5 см.
- 14) Полиэтиленовая плёнка в рулоне.
- 15) Дрель или шуруповёрт и сверло 4 мм.
- 16) Сушилка для белья с прищепками.

Нарезаем из бумаги для скетчей одинаковые полоски шириной 11 см, количеством равным числу фотографий в книге. Такая широкая полоса нужна из следующих соображений: бумага тоньше фотографии, поэтому, когда мы свяжем книгу, корешковая часть станет тоньше самого блока, что не очень красиво. Поэтому я эту бумагу сворачиваю в три слоя чтобы набрать нужную толщину. Увидите всё на иллюстрациях. Длина полос должна быть чуть больше длинной стороны фотографий. После высыхания клея лишние сантиметры бумаги отрезаются. А я ещё более радикально обрезал поля фотографий с трёх сторон так, что осталось только одно со стороны корешка. Можно этого не делать, но у меня при печати в торцы бумаги примерно на 3-5 мм впитались фотографические растворы и начали темнеть, портить саму фотобумагу.

Перед началом работы с клеем мат для резки нужно защитить полиэтиленовой плёнкой. Потому что, если он засохнет на мате, его потом никак не удалить.

Приклеиваем бумажные полоски с обратной стороны каждой фотографии. Ширина клеевой дорожки в моём случае 1 см. Для маленьких фотографий 5 мм уже будет достаточно прочно. Мазать надо саму фотографию, а не бумажную полосу. Для ограничения ширины клеевой дорожки используем пластиковую линейку. Очень помогает разметка мата. Клей Eukalip гуще привычного ПВА, и очень цепкий. Не надо наносить его «от души», достаточно тонкого слоя. Перед наклеиванием полоски подложите под неё чистую бумагу. Так вы не испачкаете полосу с другой стороны клеем, оставшимся на полиэтиленовой плёнке.

Фотографии с наклеенными полосками повесьте сушиться на ночь на сушилке для белья так, чтобы они не касались и не склеились случайно. Кисточку и линейку после окончания работы вымойте тёплой водой с мылом.

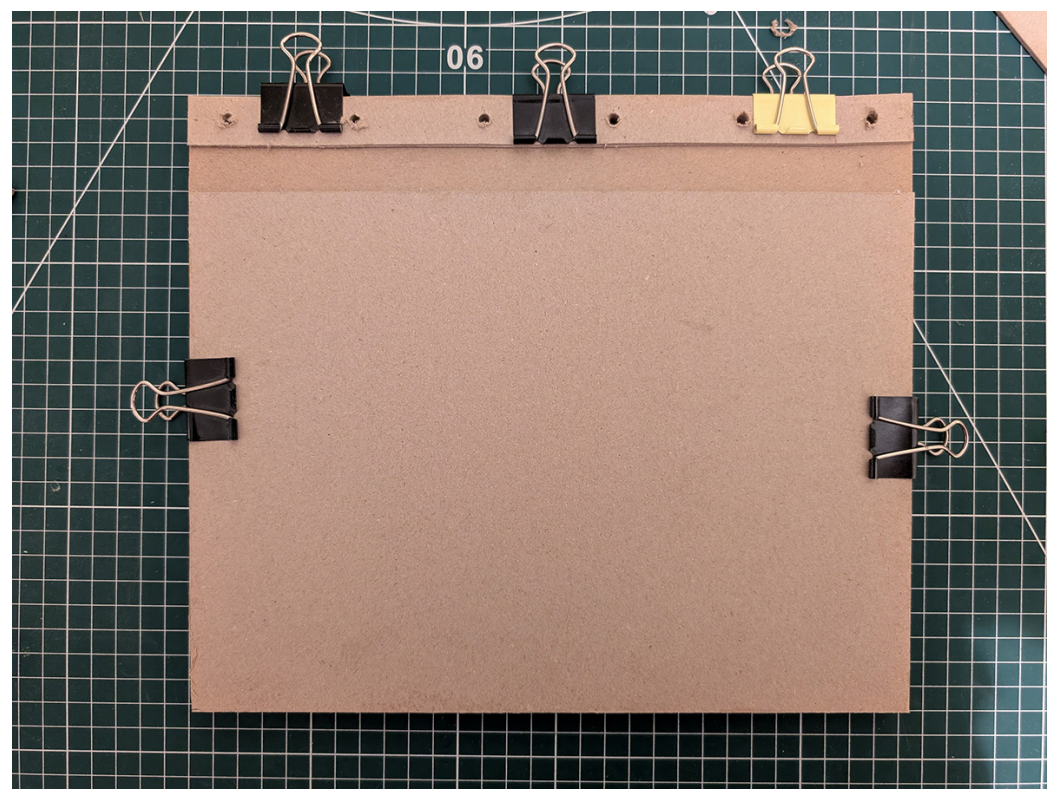
Далее косточкой продавливаем на каждой полоске места сгибов. Подгибаем все листы по продавленным линиям и проглаживаем косточкой. Здесь на иллюстрации видно, что я наклеил на мат малярную ленту и разметил, где продавливать бумагу острым концом косточки.

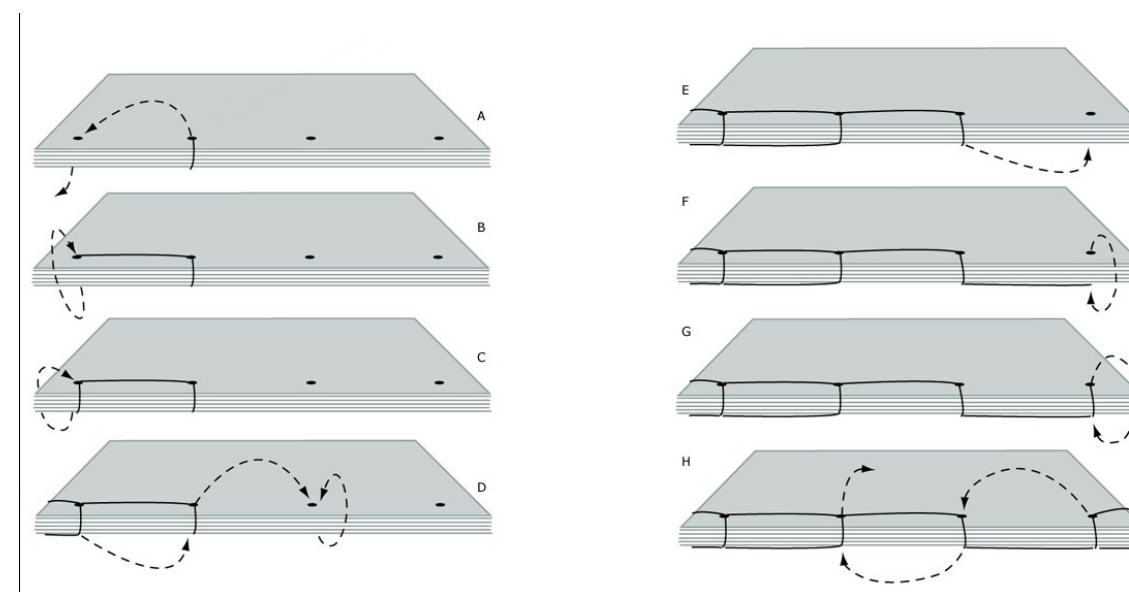
Складываем готовые листы в стопку в том порядке, как мы хотим, чтобы они были расположены в книге. Получившийся блок страниц выравниваем, постукивая по столу длинным и коротким ребром, а после зажимаем между двумя линейками канцелярскими зажимами. Линейки нужны, чтобы зажимы не оставили вмятины на фотографиях. Так наши листы не распадутся при дальнейших манипуляциях. А мы приступаем к изготовлению обложки. Для этого из переплётного картона вырезаем две крышки и две полоски. Крышки должны быть примерно равны размеру нашей фотографии, можно на 2-3 мм больше. Полоски такой же длины, как большая сторона крышки, а ширина их равна ширине согнутой части бумажной полосы.

Затем прижимаем эти крышки и картонные полоски к книжному блоку и сверлим отверстия. У меня шесть. Можно четыре, но для такого размера маловато. Не повторяйте мою ошибку, над полосками проложите ещё по такой же полоске. Тогда сверло размохрит только внешние картонки, а те, которые пойдут в дело, останутся с аккуратными дырками. Мне же пришлось острым ножом приводить в порядок края отверстий.

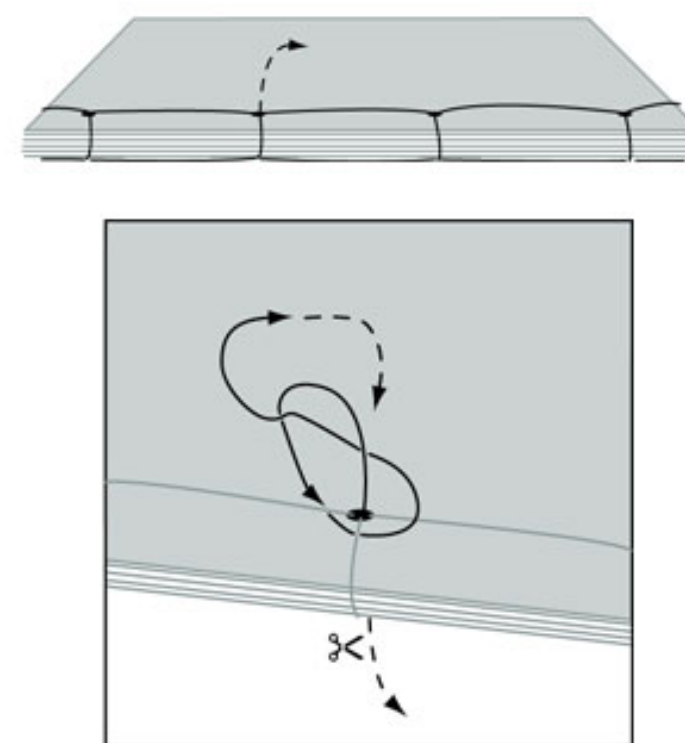
Я покрасил свои будущие обложки из аэрозольного баллончика акриловой краской. А можно оклеить их чем-нибудь, например, обложечной бумагой, хлопчатой тканью или самоклеющейся виниловой плёнкой. Когда краска высохла, приклеил сторонки и полоски на лист плотной дизайнерской бумаги — получились красивые форзацы. А на лицевую сторонку приклеил фотографию из той же серии. И на сутки с лишним положил под большие тяжёлые тома энциклопедического словаря 1949 года.

После всех подготовительных работ собираем в стопку все листы и обложку, на всякий случай сжимаем по краям зажимами и начинаем шить книгу. Точнее, связывать. Длина нитки примерно два полных оборота вокруг книги вдоль большей стороны. Шитьё начинается со второго отверстия от края. Нить проводят с задней стороны обложки, делают тугой оборот вокруг корешка и связывают двойным узлом. Узел прячут в отверстие. Далее шьют по схеме:

В конце завязывают второй узел и тоже прячут его в отверстие:

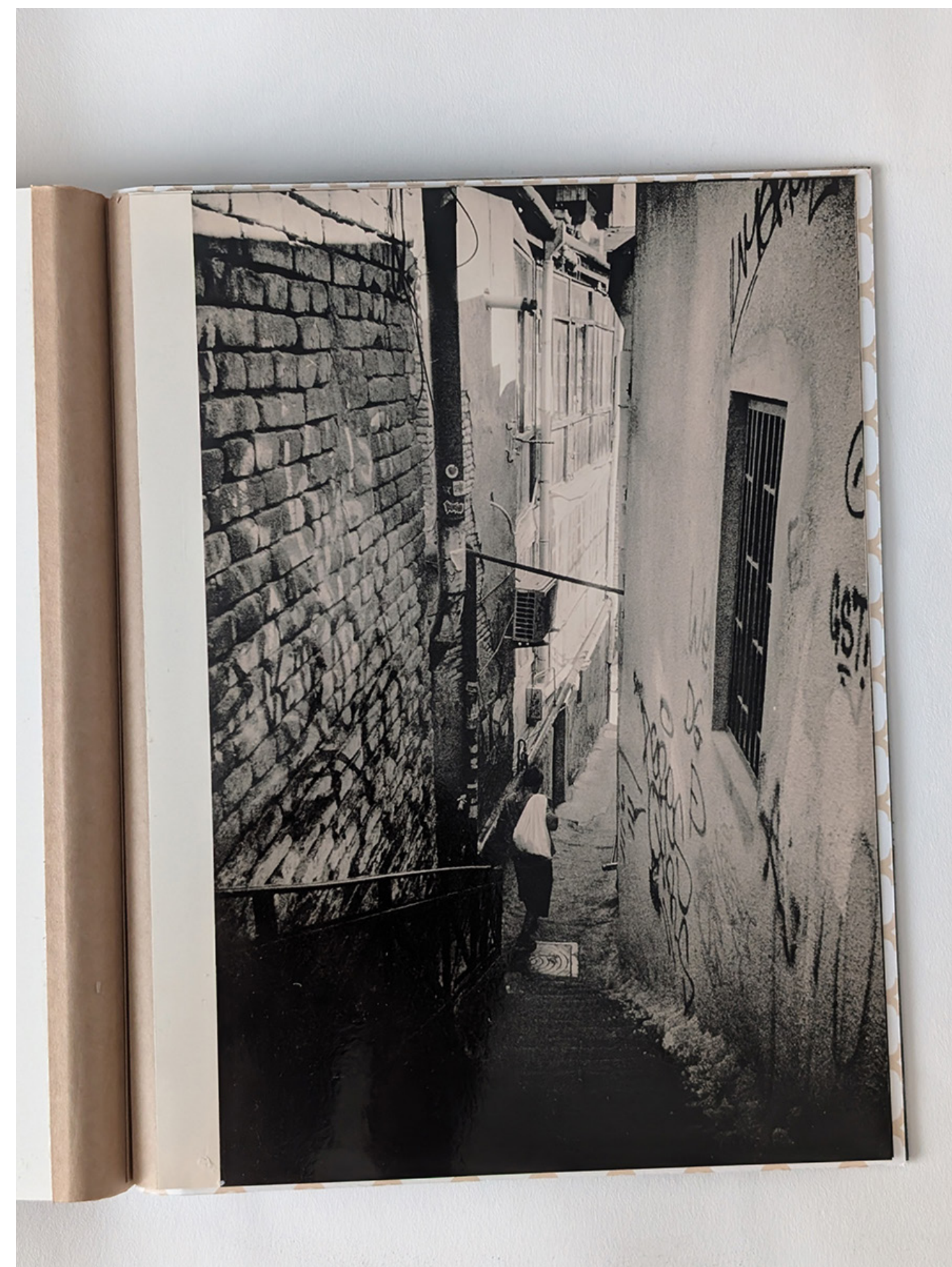

Книга готова. Вот как получилось у меня

Ссылки:

1. <https://www.sokolaev.com/triva-istoriya>
2. <https://www.photographer.ru/cult/theme/9307.htm>
3. <https://culturacolectiva.com/arte/disenio/>

Полное или частичное использование материалов, опубликованных в журнале, возможно с разрешения редакции и при условии размещения прямой ссылки на журнал **ФО фотообзор**.

Все права на изображения и тексты принадлежат их авторам.

Ваши мнения и предложения вы можете писать:

эл. почта fo.photoreview@gmail.com

Также вы легко найдёте нас в соцсетях.